

ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ НА ЛЮБОВЬ

Ли Мезина

Ли Мезина

Вдохновляющая на любовь

«Автор»

2024

Мезина Л.

Вдохновляющая на любовь / Л. Мезина — «Автор», 2024

Что делать, если ты расплатилась с кредитами и готова шагнуть дальше? Правильно, поскользнуться и провалиться в другой мир! А там новые долги и новая жизнь. Возможно, даже любовь. Главное, будь как Кира, не унывай, люби и пой! Но будь аккуратнее, здесь песни нужны для кое-чего посерьёзнее, чем танцы и веселье. Готова? Осталось решить, с чего начать: расплатиться с короной, поучаствовать в магическом конкурсе или разобраться с собственными чувствами? И ещё кое-что: не забывай вдохновлять!

© Мезина Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ли Мезина

Вдохновляющая на любовь

Глава 1

Что ж так холодно-то? Форточку, что ли, не закрыла? Заерзала в поисках одеяла, и грохнулась. Вот твою ж... вся панелька, наверное, слышала мой великий и могучий! Еще с чего так больно-то? Как будто не на палас упала, а на... доски???

Я наконец-то продрала глаза, и тут же закрыла их обратно!

Открыла.

Закрыла.

Открыла.

Закрыла.

Нет, все верно, я сижу в камере. Тюремной такой, очень аутентичной... а сидела в гримерке! И как это я сюда попала? Или, что важнее, куда меня вообще занесло?

Несколько часов назад...

Как я устала. Не так. Как я УСТАЛА!

Будь он неладен этот декабрь, со своими корпоративами и дебильной модой на тематические вечеринки. Меня уже тошнит от фантазии организаторов. Про то, каково петь Рюмку водки на столе, наряженной в штурмовика или Барских в образе стилиста лучше вообще промолчу.

КАК Я УСТАЛА! Уговорил же меня шеф на все смены, чтоб его же жаба его и задушила. Жмот! И откуда только узнал про мои кредиты? Надавил на больное, уволил сменщицу, вот я одна связки рву уже вторую неделю. Ни одного приличного вокалиста сейчас все равно не найдёшь, так что до конца месяца я еще не раз буду петь Угонщицу в какой-нибудь хламиде, именуемой костюмом. Без смены. Без выходных. Без света белого.

КАК Я УСТА-А-АЛА!

Ещё козел этот сегодняшний со своими сальными глазками. Походу все-таки придется разориться на такси. Ванька сказал, что мужик все ещё трется у бара. Отрицательный ответ его явно удивил и не устроил. Можно, конечно, согласиться, чтобы Ванька меня проводил. Но не хочется ему давать даже такую слабую надежду.

Такого идеального партнёра в диджеях я себе больше не найду. Со слухом, меняющий тональность, давно понимающий мой голос как свои пять пальцев. А секс ещё ни одни рабочие отношения не улучшал. В отличие от пьесы: Кира, дура набитая и намеков не понимающая. Акт третий пошёл, тьфу ты, то есть год.

Да, нехорошо. Но я ему сразу сказала – мы работаем, в идеале дружим, и все. Остальное он сам нафантазировать успел. Хотя стоит признаться, что его интрижки, которые он так глупо от меня скрывает, говорят, что сердце не разбито и за Ванюшку можно быть спокойной.

КА-А-АК...

– Кирюш, ты что тут? Ещё в костюме? – лёгок на помине. Кучерявая светлая голова моего напарника просунулась в гримерку.

– А ты надеялся меня не найти? Или за переодеванием застать? – понимаю, ответ так себе. Но сил не осталось даже на сарказм.

– Ой нет, если костюм продуман до мелочей, то твой вид в панталонах – это последнее, что хочется лицезреть перед сном!

Удела Ванюша, спору нет. Я лениво посмотрела на себя сверху вниз. И картинно застонала. Сегодня был очередной «гениальный» корпоратив в стиле рыцарей круглого стола. И на

мне красовалось парчовое платье в пол. Корсет с квадратным вырезом насыщенного синего цвета и немного клешеная юбка в пол. Конечно, люрекс ткани выедал мои глаза и уничтожал чувство прекрасного, но хоть цвет в этот раз спасал положение. В отличие от лифа – немаленькая грудь в таком фасоне была неприлично подчёркнута.

Мда, не моя история, терпеть не могу такие вещи. У меня в целом весь гардероб oversize. Даже на сцене предпочитаю струящиеся брючные костюмы, а не платья в стиле второй кожи. Так-то я не толстая, но и до модных подкаченных худышек не дотягиваю. Застряла посередине – немаленькая грудь, длинные стройные ноги, и небольшой стратегический запас на животики. Но я не жалуясь, кофта посвободнее, а джинсы потеснее – и чувствую себя королевой.

Обернулась на зеркало, напротив которого сидела. Макияж ещё смыть не успела, поэтому глаза, казалось, занимали пол лица – синие и загадочные, светлые волосы сегодня волнами спускались до плеч. Больше взгляду зацепиться на лице было не за что. Только немного широковатые скулы, ну так они скорее портили картину. А коронной улыбки, за которую чаша весов моего лица склонялась все-таки в сторону симпатичного, сейчас от меня не получили бы даже под дулом пистолета.

– Любуешься? Так и тот хряк все сидит, тоже не насмотрелся ещё, наверное.

– Ванюш, ну на что насмотрелся-то? Я тебя умоляю. В этом платье, у меня такие достоинства, любая дойная корова позавидует, – бинго, вон даже диджей скользнул взглядом к кайме на вырезе – он поди и на лице-то на моем ни разу не сфокусировался. Сейчас смою с себя раскрас, переоденусь и спокойно пойду, он меня в свитере и не узнает.

– Ты серьезно?

– Конечно. Будет дальше сидеть в баре и ждать, пока к нему подойдёт Гвиневра с грудью наперевес – я не выдержала и прыснула.

– Кир, может лучше все-таки не проверять? Давай подожду тебя? – Ванька тоже не выдержал и улыбнулся.

– Спасибо, не парься – э, нет! Знаю я ваши провожания. Потом замерзнешь прямо перед моим домом, чаем тебя отпаивать, а потом еще и завтраком кормить. Нет и ещё раз нет.

Ванька было открыл рот, вдохнул, закрыл. Да уж, рыбка немо прямо. Но нет, дорогой мой, либо мы работаем, либо расходимся. А ты перед Новым годом тоже себе новую напарницу не найдёшь, да и ресторан наш больно хлебный, поэтому не надо так смотреть на меня исподлобья.

– Ванюша, я так устала! Устала, устала, устала. Сжался хоть ты надо мной.

– Ладно, иди сюда, – напарник раскрыл объятия, но поймав мой скептический взгляд, глубоко вдохнул и добавил, – подруга. Всего лишь утешительные обнимашки.

Я не удержалась, встала со стула и, на ходу завязывая свой любимый пучок на затылке, подошла, чтобы крепко обнять друга. Могу же я себе позволить минутку слабости?

– Кирюша, зайка моя. Ну может перестанешь строить из себя супер-герл? Вечеринка в стиле Marvel и DC была на той неделе.

– Так мне и там не супер-герл досталась, если забыл. Я была Чёрной вдовой. Господи, они как будто специально выбирают костюмы с вырезами до пупка! – бухтела я другу прямо в плечо, а он поглаживал меня по голове. М-м-м... главное не уснуть.

– Так твои вырезы нам сделали половину чая! Знал бы, уже давно сам тебе сменил бы имидж сценический.

– И ты, Брут! – скривилась я, отстраняясь от Ваньки. А то сейчас правда закемарю.

– И я! Кир, просто ты красавица, а прячешь это за своими мешками.

– Не мешками, а удобными свитерами и худи. Много ты в стиле понимаешь, – слабо возмутилась и пошла, наконец, к зеркалу, смывать макияж.

– Это для толстух, они удобные и стильные, а для тебя преступления по скрыванию красоты от мира! Давно бы уже в платьях походила, глядишь мы бы и альбом записывали вовсю, да ты в долгах не была бы как в шелках.

– А что только платья? – зло сверкнула глазами в зеркало, – Надо тогда сразу чулки в сетку, да и на панель!

– Ладно-ладно! – он шутливо поднял руки вверх. Ваня хорошо меня изучил, знает, что уже подошёл к грани моего быстро закипающего бешенства, – Понял, дурак, исправлюсь! Завтра с меня кофе!

– Живи, пока знаешь, чем меня подкупить, – хмыкнула и принялась протирать ватным диском второй глаз.

– Я же не обидеть, Кир. Просто сам вижу, что ты упала. А на лошадь никогда особо не тянула. Долго ещё будешь тащить ее проблемы на себе?

Вздыхнула и потянулась за новым диском, теперь очередь избавляться от тона на лице.

– Она-то живет и в ус не дуёт, что за стерва? Ни стыда, ни совести! – расплылся диджей все сильнее. Как его накрыло-то! Не надо было все-таки Ване рассказывать, теперь каждый раз нотации читает. Но кто ж знал, что меня с егермейстера так жаловаться потянет?

– Все-все телохранитель моего кошелька, отбой! – очередной диск полетел в урну. Этот сценический макияж сначала наносишь три часа, потом смываешь столько же... – в этом месяце последний платёж, ты же знаешь. А с учетом нашего графика, я отпраздную закрытие своей финансовой ямы не дошираком, а даже какими-нибудь пельменями.

– Опять отшучиваешься?

– Ну а что мне остаётся, Вань? Я с тобой поделилась, чтобы ты мне разок посочувствовал. Всего-то! Не надо делать из этого такую уж трагедию жизни.

– А что это, по-твоему?

Ну а что это, по-моему?

Несправедливость, неприятность, или попросту гадство! Но ничего с этим не поделаешь. Плакать над своей жизнью мне попросту некогда.

Мы с сестрой воспитывались бабушкой. Только ба у нас была, мягко говоря, строгая. Может поэтому в своё время нашу маман прорвало, она сбежала из дома, и через полгода вернулась беременной уже нами. А через 9 месяцев ее опять сдуло, а нас оставило.

Стоит отдать должное ба. Она нас не бросила, воспитала. Только если мне нотации от ба пошли прямо на подкорку мозга, то вот сестрице в одно ухо влетало, в другое вылетало. Моя близняшка, как две капли воды похожая внешне, была совершенно полярна по характеру. В итоге, в 18 лет она пошла по стопам маман, и укатила в закат. Предварительно взяв мой паспорт и набрав кучу кредитов и микрозаймов. Короче осталась я, как выразился мой напарник в долгах, как в шелках.

Даже железная ба не выдержала очередного побега и сильно сдала. Поэтому одной из нас в 18 лет достались путешествия по миру, парни и поиски себя. А другой куча проблем, лекарств для ба и три работы.

Об учебе я забыла сразу. Ибо когда с утра ты по району бегаешь с тряпкой в руках и драишь пол, потом бежишь в ТЦ и работаешь продавцом консультантом в магазине, а вечером плетёшься в караоке и поешь до 12 ночи – уже не до учебы. Как ни странно, спасло меня в итоге именно караоке.

В своё время даже в нашей районной музыкалке мне пророчили Гнесинку. Поэтому, начав с караоке, я за пять лет добралась до вершин ресторанного бизнеса и радовала руководство своим голосом, педантичностью и ответственностью, что так не свойственно моим коллегам. Хотя они ищут либо славы, либо удачного замужества. Я всегда искала только зарплату побольше.

С Ванькой познакомились в эпоху покорения ночных клубов. И быстро поняли, что если организовать тандем, то можно, наконец, перейти на работу в более уважаемые места, за более существенные гонорары. Так что, благодаря диджею, я окончательно отказалась от других работ и перекредитовалась.

Но когда полгода назад не стало ба, меня прорвало. Вот тогда напарник все узнал и был ошарашен. Мягко говоря. Не хотелось, конечно, выливать на партнёра накопившуюся боль, но мне и выговориться, как оказалось, больше некому. Так, пара школьных подруг, несколько коллег и Ванюша – вот весь мой круг общения. Ну и, конечно, мои любимые банки. Боже, пять лет этого ада наконец-то останутся позади. А вот все мои достижения останутся при мне!

– Это почти пройденный этап жизни! И нет смысла о нем говорить.

– Но она же в Москве! Почему ты не хочешь с ней разобраться?

– Потому! Вань. Все. Хорошо. – немного жёстче, чем следовало, отрезала я. – Этот человек для меня просто не существует. Как маман. У меня нет желания с ней даже видаться, не то что разбираться.

Ванюшу эта история так поразила, что он нашёл мою сестрицу на просторах социальных сетей. У меня времени на них не было физически, даже рабочим аккаунтом занимается напарник. Он пытался мне рассказывать про сестру, про то, что она вернулась, про ее явно неплохое финансовое положение благодаря очередному Зайчику. Вот только я не слушала. Потому что для себя давно уже решила. Нет у меня сестры. Пять долгих лет. И менять это мне совсем не хочется.

– Дура ты! Никому твоя принципиальность и гордость чести не делает.

– Ну вот и не лезь! – по-моему, я уже начала шипеть. Это не дело. Вдох. Выдох. – Вань, мне пора переодеваться и отсыпаться. Спасибо за помощь. Неспасибо за нотации. Завтра с тебя ведро кофе! И я все равно тебя люблю. А теперь проваливай.

– Да ну тебя! Когда-нибудь научусь на тебя злиться и найду себе нормальную певицу. Заживу, как человек! – озорной блеск зажегся в глазах дорогого друга. Ну Слава Богу! Опасность миновала.

– Нормальную ты уже нашёл, а к поющим трусам всегда можешь вернуться. Я, конечно, заплачу на могилке твоего интеллекта, но переживу, – фыркнула с улыбкой.

– Язва! – захохотал Ванька, – так, видеть нижний слой твоего костюма нет никакого желания. Ещё потом кошмары сниться будут! Я пошёл, а ты переодевайся и вызови такси. Не жадничай!

Я проводила взглядом удаляющегося напарника и выдохнула. Господи, заканчиваю и домой. Срочно! Полезла в шкаф за своим молочным свитером и джинсами, как вдруг дверь снова открылась.

– Все-таки надумал поглазеть на мои панталоны? – не оборачиваясь, спросила я у напарника.

– Девушка, я вам об этом уже пару часов назад говорил, только вы все никак не созреете...
– пробасил незнакомый голос.

Так, а это ещё кто такой?

Глава 2

Хотя как незнакомый... я похолодела и, прижав к злосчастному декольте сложенные джинсы со свитером, повернулась. Точно. Хряк. Пьяный, но не пьянящий. Взрослый, широкий, пузатый мужик, который доставал меня весь сегодняшний вечер. Стоит прямо перед выходом из гримерки. Точнее перед дверью, которую он закрыл и защёлкнул на замок. Мать твою! У меня, по-моему, пучок на голове встал дыбом.

– Ну что же замолчала? – и он начал ощупывать меня своим липким взглядом.

Меня забила дрожь. Нет, не так. Меня забила ДРОЖЬ! Это только в боевиках главные героини лихо расправляются с кучей мужиков на своём пути. А я не первый год работаю по увеселительным заведениям и прекрасно знаю, что вышибалы не просто так получают свою зарплату.

– Показывать панталоны-то будешь, или помочь? Ломалась весь вечер, утомила уже, – осканился хряк.

МЕНЯ ЗАБИЛА ДРОЖЬ! А мужик двинулся в мою сторону. Это плохо, очень плохо. Справиться с ним нереально. Проскользнуть мимо тоже не получится. И куда свалил охранник, любитель покурить, чтоб его! Ведь оказался этот козлина в крыле для персонала как-то.

– Язык проглотила? Или ты только под фанеру рот раскрывать умеешь? Может вообще немая? Вот это прикол.

– Прикол у тебя в штанах. Действительно не стоило и связки напрягать, для такого как ты можно было бы магнитофон включить и порнуху поставить. Тебе бы хватило.

Ой не вовремя я рот раскрыла, вон у него как ноздри раздулись.

МЕНЯ-Я-Я ЗАБИ-И-ИЛА ДРО-О-ОЖЬ!

– Ах ты сучка! – мужик резко рванул вперёд.

Так, плохо дело. Я нашарила на столике лак с блестками. Недолго думая, вытянула руку и хряк, подобравшись почти вплотную, получил сухим глиттером прямо в свои водянистые глазёнки. Так, и пузырьком ему в нос.

Орет. И голову запрокинул. Это мой шанс. Я метнулась по противоположной стене к выходу. Но хряк, к сожалению, все-таки не пьянящий.

– Тварь! – заревел мужик, вскинул руку и дёрнул со всей силы за плечо.

Меня крутануло и припечатало к стене, задрапированной занавесками. Всегда они меня раздражали, а теперь я в них ещё запуталась и грохнулась. Подожди, а куда я грохнулась? Там же стена! Или занавесками пожарный выход драпировали? Господи Иисусе! Похоже, что так!

Я судорожно высвободила ногу от бархатной хламиды, крепче вцепилась в кофту с джинсами и припустила вперёд. Сзади мужик видно тоже не увидел дверь, под стены она там выкрашена что ли? И я бежала вперёд в темноту под оглушительное сопровождение.

– Мразь, куда делась? А ну вылезай!

Так я и пытаюсь, милый человек. Темно как у негра... выставила одну руку, нащупала стену и двинулась дальше. Что это за материал, камень? Где этот выход пожарный идёт, мимо вивов что ли? Или хозяин сразу в метро решил туннель прорубить. Да когда ж он кончится-то? А вот я и впечаталась в дверь, прямо носом.

Лучше б в моей жизни деньги так материализовались. Хотя не сегодня мне жаловаться на невезение, я только что сберегла свою честь, не иначе как фортуна вспомнила про несчастную Киру Картополову! Ну-с, на выход.

Дверь не заперта, и на том спасибо. Я толкнула ее вперед, вылетела на мороз и сразу же поежилась от холода. Не май месяц на дворе. Но лучше разорюсь на такси, а пуховик заберу завтра, все равно опять работаю. Водители от нашего ресторана и не таких красавиц забирали, так что быстро натянула на себя джинсы под юбку, а сверху, прямо на платье, напялила свитер.

Ух, все равно не жарко. И темно, по-прежнему, как у несчастного негра... где фонари-то? Я вообще, с какой стороны ресторана вылетела?

Оглянулась. Еле различимая подворотня, низкие двухэтажные каменные здания. Так стоп. Двухэтажные? Каменные? Что за чушь. Полезла в карман за телефоном, где там мой фонарик. И застонала в голос. Сел. Я же его ставила днём на зарядку. Или нет? Да чтоб тебя!

Ещё раз оглянулась. Глаза уже совсем привыкли к темноте, плюс белый утоптаный снег добавлял видимости, но кроме подворотни и звездного неба ничего нового вокруг не появилось. Звездного неба? Белого снега? Погоди-ка! Да в центре Москвы Луну то не сразу за высотками увидишь. А снег, разве что в качестве реквизита рассыпают. Мне это уже не нравится.

Видимо переутомление даёт о себе знать. Потерла виски, подула на пальцы, чтобы согреть замерзающие руки. Сколько времени прошло, интересно. Минут пять, десять? Может хряк уже свалил? Наверное, проще всего вернуться и тихонько посмотреть через драпировку. Я пошла обратно к двери. И уставилась на неё, как тот самый баран.

Это была деревянная сколоченная дверь, в лучших традициях нашей сегодняшней тематической вечеринки. Наверное, завтра с утра придётся сделать маску для лица, потому что от сведённых бровей у меня уже заломило лоб. Так – не концентрируемся на деталях, концентрируемся на возвращении в гримерку. Я потянула дверь на себя.

И хрюкнула. Или икнула. В общем, сложно идентифицировать характер, изданного мной звука. За дверью был какой-то чулан. В нем валялись мешки, стояли бочки и освещалось все это удовольствие лампой со свечой. И все. Никакого коридора, по которому я шла пару минут назад.

Да вы издеваетесь надо мной что ли?

Зашла внутрь. Ещё раз огляделась. Прошла по комнате, прощупав стены. И чего? И ничего. Так, может хряк меня все-таки догнал и приложил башкой об стенку? Потому что голос я теряла от переутомления, а вот глюки, вроде, не ловила. Хихикнула. Нервишки-то совсем ни к черту, обычно я собраннее.

Снова начала массировать виски. Так. Может все проще? Может это дурацкая шутка? Все-таки в последний раз Ванюша по-моему увидел мой паспорт. Решил мне устроить сюрприз на день рождения? И 12 ночи точно уже есть. Наши event-организаторы недавно рассказывали, сейчас как раз мода на всякие стрессовые приколы. То тебя бандиты похищают, то спецназ задерживает. Меня вот решили в дурку, по ходу. Версия шита белыми нитками, но за неимением другой, пока буду удерживать кукушку с помощью этой.

Ладно, в чулане я ничего нового не найду, так что тырим реквизит и идём обратно на улицу. Зато, смотри-ка, какой прилив сил, даже спать перехотелось. И вместо вялости аж потряхивает от возбуждения. Хотя скорее от приближающейся истерики. Лампа оказалась классикой жанра. Стеклянная, формы вытянутой груши с железным основанием, перекидной ручкой и свечой. И тяжелая, зараза.

Держа ее перед собой, вышла обратно на улицу. Свет добавил подробностей, от чего стало только хуже. Я в каком-то тупике. Вокруг обступают каменные дома, налево ведёт узкая подворотня. Натянув рукава на руки, двинулась вдоль домов. Через метров пятнадцать выглянула из-за угла. О, тут уже пошире. Все такая же вымощенная дорога, только между домами теперь метра четыре. Так, и у зданий появились фасады. Хотя лучше бы не появлялись. Сложенные из камня, с узкими окнами, закрытыми на деревянные ставни. И очень, очень не похожие на баннеры.

Я двинулась вдоль того же дома, из чулана которого вышла. Успех! Навстречу мне идут двое. А то звенящая тишина, не добавляет моей версии правдоподобности. Хотя, впрочем, двое высоких мужчин в плащах, с мечами на поясах, и, мать его, в каких-то проклепанных пластинами доспехах, тоже. Замерла, пытаюсь унять дергающийся глаз.

– Доброй ночи! Я, похоже, стала жертвой розыгрыша, – кое-как выдавив из себя улыбку, обратилась, надеюсь, к аниматорам – вот только мне вставать рано и совсем не до шуток. Выход не подскажите?

– Берез диа? Храми ниос даон? – пригрозил мне какой-то тарабарщиной правый. Явно старший, усач со строгим взглядом, но паутинкой морщин, говорящих о зачастую смеющимся лице.

– Ребята, плохая идея. Я вам в два раза больше заплачу, только давайте закончим, а? – почти срывающимся голосом попросила мужчин.

– Даон Рамис элле диа не Агнории. – рассматривая меня, сказал второй, молодой. Темные кудряшки делают симпатичное лицо ещё моложе и озорнее, что ли. И участливо улыбнулся. – Це лиасси.

– Хренасси, – сказала я и в глазах потемнело.

Хотя, грохнуться в обморок лучше, чем начать истерику. Наверное...

Глава 3

Что ж так холодно-то? Форточку, что ли, не закрыла? Заерзала в поисках одеяла, и грохнулась. Вот твою ж... вся панелька, наверное, слышала мой великий и могучий! Еще с чего так больно то? Как будто не на палас упала, а на... доски???

Я наконец-то продрала глаза, и тут же закрыла их обратно!

Открыла.

Закрыла.

Открыла.

Закрыла.

Нет, все верно, я сижу в камере. Тюремной такой, очень аутентичной... а сидела в гримерке! И как это я сюда попала? Или, что важнее, куда меня вообще занесло?

Каменные стены, грубый необработанный дощатый пол, дверь из железных прутьев. Сзади лавка, с которой я свалилась, в углу ведро. Ага, и посередине этого безобразия я. Да без бантика.

За дверью комната, с добротным столом, где спиной ко мне развалилась фигура в плаще. А перед ним стоят усач, кудряш и ещё один незнакомец. Лысый, с кустистыми бровями и строгим взглядом карих глаз. Холщовые штаны, рубаха, фартук и сверху накинут тулуп. Естественно вся троица тарасилась на меня, и я отвечала им взаимностью.

– Что происходит? Кто вы? И что, етить вас всех, нужно сделать, чтобы это закончилось? – ой, все-таки под конец перешла на фальцет. В их же интересах мне ответить. Следующая стадия уже ультразвук, такой, что Витас позавидует.

Они так тяжело вздохнули, как будто умалишенная здесь я, а не они со своим маскарадом. И продолжали говорить с сидящим на своём тарабарском.

Ну все. Это. Не. Смешно.

– Эй – встала и поплелась к решетке, – понимаю, у всех своя работа. Я тоже не люблю из образа выходить, но ребят, серьезно! Я две недели без выходных. Мне этот розыгрыш до одного места! Давайте уже поулыбаюсь в скрытую камеру и пойду, а?

Смотри-ка. В этот раз на меня только курчавый взгляд перевёл, остальные даже не бровью не повели. Перешли на отыгрыш спора, что ли? Интересно, на узбекском они разговаривают, или вообще рандомные звуки выдают?

Ладно, думаете, меня легко игнорировать? Как бы не так, уж что-что, а аудиторию привлекать я умею.

И я запела. Свою коронную. Песню про коня знаете? В моём исполнении она сразу начинается на максимальной громкости и со всей широтой диафрагмы, а уж поверьте, мне есть чем похвастаться. Ну а что? Клин клином вышибают: вы меня на тарабарском решили поигнорировать, а я вас на вокальном поиспытывать! Обычно к куплету, где «Сяду я верхом на коня», равнодушных не остается, а к «Полюшко мое, родники» – люди уже оторваться не могут.

Ну вот, другое дело! И застыли, и смотрят – говорю же, не такие залы раскачивали. Даже мистер спина соизволил развернуться и встать. Воу, хорошо что я пою, а то ещё бы слюни начала пускать. Не часто видишь журнальную обложку вживую.

Мужчина оказался высоким, стройным, но не худощавым, с ярко выраженными плечами. Рваная шапка густых русских волос, чуть вздернутый прямой нос, пухлые губы, четкие линии лица. И глаза. Цвета растаявшей воды. Два белесо-голубых озёра, в которых хочется утонуть. Кому-то, но явно не мне! Терпеть не могу таких красивых мужиков! Они, как правило, привыкли получать, и совсем не умеют отдавать. У меня и так с парнями особо не складывалось, а уж с красавцами мы, как правило, дальше словесных перепалок не заходили. Ничего не могу

с собой поделатъ, всегда хочется их уколотъ, чтобы самомнение подсулось. А такие больше к восторженному кудахтанью привыкли.

Только в моей голове замигала красная лампочка alarm, как красавчик в два шага оказался уже у решетки. Он ещё и грациозный как кошка, ну то есть кот. Дикий, уличный, который сам по себе.

– Диа лиасси? – покачивая головой проговорил он себе под нос. Надо же, вроде хмурится, а все равно красивый, аж дышать сложно.

– Хренасси! – не изменяя традициям ответила я.

И хотела было перейти к «Дай-ка я разок посмотрю», как красавец что-то пробурчал, раздавил в руке какой-то кристалл и, клянусь, его глаза зажглись изнутри! Словно на дне озёр вспыхнули упавшие с неба, звёзды. А мои уши и горло обожгло такой болью, будто туда кипятка плеснули. Никогда не претендовала на высокий болевой порог. Поэтому рухнув прямо на пол, меня скрутило и я бессовестно заорала.

– Ещё раз, ты иномирянка? – сказал мужчина, как плетью хлестнул.

– Ещё раз, вы нормальные тут все? – прохрипела сквозь слёзы я. Что? Прохрипела? – Мой голос? МОЙ ГОЛОС? – хотела бы сорваться на визг, да вышло, скорее, карканье! Ну а что вы хотите? Разгар сезона, если я сейчас охрипну, то кредит у меня, конечно, спишут, деньги уже переведены на счёт. А вот кушать мне до февраля будет нечего. Боюсь, ещё одной такой экстремальной диеты я не выдержу!

– Твой голос я сейчас заберу, если не начнёшь отвечать на вопросы. Ты иномирянка?

– Да! – зло сверкнула глазами я на козлина! Мысленно переименовав его из красавца в представителя мелких и парнокопытных – из мира адекватных людей.

Боль понемногу утихала, но в горле першило и саднило, а в ушах стоял звон. Я попыталась прокашляться, но стало только хуже.

– Так, а можно с кем-то нормальным поговорить? Кто не прыскает перцовым баллончиком в горло девушкам? – буквально выплюнула я. Потому что сверкнувшие глаза мне могли привидеться, скорее всего привиделись! Но в руке он точно что-то раздавил и похоже именно это обожгло мне гортань. Очень даже похоже на правду.

– Можно поговорить со мной и попытаться сохранить жизнь – надменно изучая меня с головы до ног, продолжил мерзкий тип – ты не с Агнории, иначе заклинание изучения языка выжгло бы тебе голос и слух. Откуда ты?

– Выжгло бы голос? Да ты чокнутый. Вы, вы... – проскулила я. И все! Пелена слез окончательно залила мои глаза. Что будет дальше, я прекрасно знаю. Но сделать уже ничего не могу.

Ну привет, истерика, зачастила ты ко мне, второй раз за полгода. В прошлый раз, когда пришла домой с работы и поняла что ба уснула навсегда – соседям пришлось скорую вызывать. И они не идиоты, скорая предназначалась именно для меня. Просто, моя скрытность и терпеливость работает, как кувшин. Я бесконечно долго, по капле могу терпеть, что угодно. Злость, обиду, страх, усталость, даже слёзы спокойно сдерживаются и отправляются на дно сознания. Но потом меня рвет. На части. И как говорят очевидцы, всегда сдержанная и улыбающаяся девушка превращается в фурию.

Я этим не горжусь, поэтому стараюсь не доводить до такого состояния. Ведь крушить все вокруг себя, размазывая сопли, оглушая людей ревом раненной медведицы – не то, чем хочется заниматься, согласны? Но если обычно контроль за эмоциями мне даётся легко, то в такие моменты я просто отключаюсь. Перед глазами туман и спасает окружающих только время.

Подскочила на месте, хватаясь за голову, и завывала в голос. Из глаз ручьём хлынули слёзы, меня явно шатает из стороны в сторону. Страшно! Мне очень-очень страшно. Я нахожусь не понятно где, судя по всему не в Москве, и даже не на Земле. Господи, какой бред! А ещё куча мужчин заперли меня в камере и хотят забрать мой голос или жизнь. Не поняла. Потому что

мне СТРАШНО! Почему в моей жизни выбор есть между плохо и очень плохо. Я же вроде не самый паскудный человек во вселенной?

Решетка, судя по скрипу, открылась.

– Нет, нет, НЕТ! Не трогайте меня, оставьте в покое!

Я судорожно заметалась, под какие-то крики и ругань. Но если в обычной жизни я совсем не спортивная, то сейчас резервы организма на пределе. Поэтому скакала я по камере, скорее всего, как горная лань. Правда не долго, меня схватили и зажали с двух сторон, а мой взгляд наконец-то сфокусировался. На двух выцветших озёрах, с мерцающей голубым сиянием радужкой и обдающих ледяной стужей. Который, почему-то, прожигает меня насквозь.

– Слушай меня! Слушай только меня. Не существует, никого, ты – это всего лишь часть меня. Слушай.

Какой тембр! Я бы убила за такого напарника, а наш дуэт покорила любые музыкальные чарты, в том числе и мировые.

– Откуда ты? – слова обволакивали, и я окончательно утонула в льдистом сиянии и ориентировалась только на бархат голоса.

– Из Москвы. Мы коренные, даже с пропиской, – по привычке хихикнула.

– Как называется ваш мир?

– Мир? Не знаю. Планета – Земля, галактика – Млечный Путь, наверное. Что за странные вопросы?

– На Земле есть магия?

– Конечно! Есть множество красивых мест и вообще прекрасных пейзажей.

– Нет, волшебство? Ты магиня?

– Что за бред? Нет конечно, я певица. А все эти гадалки и экстрасенсы просто шарлатаны и мошенники.

– Ты знаешь о Каасере?

– Понятия не имею.

– Как ты оказалась здесь?

– Я убегала из гримерки по какому-то черному ходу и выскочила на улицу. Но вернуться не смогла, потому что коридор пропал, а за дверью оказалась кладовка. Потом мне навстречу вышли двое мужчин, и я, судя по всему, упала в обморок. Очнувшись уже в камере, – странно, но проговаривая вслух последние события, как будто выплывала из бесконечных глаз собеседника и возвращалась в реальность. Спадали пелена, утихали слёзы, я приходила в себя, – Все вокруг говорили на непонятном языке, затем мне в горло и уши словно углей насыпали. А потом вы начали угрожать то ли смертью, то ли выжженным голосом, и меня накрыло истерикой.

К концу я окончательно вернулась в сознание. Прямо передо мной стоял красавец-козлина. Да так близко, что при желании я могла бы носом ткнуться ему прямо в рот. Облизнула пересохшие губы, а собеседник рвано выдохнул, резко дернулся и стремительно отошёл. Что ты, какие мы брезгливые.

– Вы, видимо, меня допросили, и я пришла в себя, – оглянулась, по бокам, за локти крепко держали усаи и кудряш – теперь можно не держать, дёргаться не буду, а синяки ещё никого не красили.

Под едва заметный кивок снежного короля меня отпустили и отошли буквально на полшага. Смотри-ка, бояться повторения, видно знатно я тут поскакала. Потерла локти, выдохнула и посмотрела прямо в ледяные глаза. Глупо отрицать, он здесь явно главный, разговаривать надо с ним.

– И теперь, судя по всему, решаете, что со мной делать?

Глава 4

– Умница, когда не орешь – хмыкнул он.

– Я потерпевшая, мне положено! – так, не время огрызаться, спокойнее Кира, спокойнее... – А ещё потерявшаяся. Боюсь, ответ мне не понравится, но тем не менее. Я, что не в Москве?

– И правда умница, – заломил бровь собеседник. Все-таки козлина. Редкостная, – более того ты даже не на земле. А на Агнории. Это мир с сильным магическим фоном, но, к сожалению, не всегда стабильным. Поэтому у нас часто открываются стихийные порталы, куда проваливаются незваные гости.

– Ну а поскольку хозяева радушием не блещут, как гостям вернуться к себе домой? – процедила сквозь зубы. Хотелось бы добавить что пожестче, но с таким индюком связываться – себе дороже.

– Либо ждать новой магической складки пространства, либо выкупить у мага построение портала.

– Выкупить? На что?

– На деньги, или в вашем мире все делятся друг с другом просто так? У нас любая магическая услуга оплачивается. В принципе, как вообще любая услуга, – он ещё и издевается. Или это жизнь? Так стоп...

– И сколько я уже должна? – с замиранием сердца решила уточнить.

– Однозначно, умница. Мгновенное изучение языка, успокаивающее заклятье и проверка на ложь. Итого, 10 золотых.

– С учетом того, что у меня ноль, можно как-то попроще объяснить? – по-моему, я зашипела, нет, точно зашипела.

– Как жаль, – а сам скалится, тьфу ты, улыбается, – тогда придётся отрабатывать. Один золотой получает, как правило, за месяц обычный разнорабочий в городе. Могу кстати вложить базовое устройство Агнории, чтобы дурацкие вопросы больше не задавать.

Меня как обухом ударили. 10 золотых. 10 месяцев. Ещё нужно на что-то жить. И как-то оплачивать портал домой. Я что, закрыла кредит на земле, чтобы открыть ссуду и теперь горбатиться в новом мире? Это шутка какая-то? Мои виски заломило, и я начала их массировать.

– И сколько ещё должна буду? Всего пару лет работы? – на автомате съязвила, забыв о своей плачевной ситуации. Мда, не удержалась, первый признак того, что опять начинаю закипать.

– А может тебе и не нужно, – хмыкнул этот торгаш года, – уже сама начала понимать, что к чему. Но главное я услышал, денег у тебя нет. А значит, – и он многозначительно перевёл взгляд на усача.

– Да, конечно, Терек Реймстар. Пройдемте, я с вами рассчитаюсь. Мы дальше уже справимся. Спасибо за помощь, да ещё и в ночь оторвали...

Продолжая лепетать что-то в таком стиле и дальше, усач двинулся из камеры, а мистер козел окинул меня задумчивым взглядом с ног до головы. Словно выискивал что-то, пытался разглядеть самую суть, но в итоге, лишь резко развернувшись, ушёл.

– Подождите, а сколько стоит портал?

– Сто, – не оборачиваясь он подписал мне смертный приговор.

Я осела на пол. Надо попросить стоимость успокаивающего заклятья вычесть, что-то оно не работает. Я давила на виски, массировала мочки ушей, пыталась дышать, хоть на секунду перестать нервничать. Не получалось ничего.

– Диа, как вас зовут? – предо мной на корточки присел курчавый.

– А? Диа?

– У нас так обращаются к женщинам. А к мужчинам Даон. Эти обращения всегда добавляют перед именем. Или же нужно позвать по имени и роду, – он участливо улыбнулся. Искренне и сопереживающе. Зелёные глаза внушали доверие, курносый нос и немного круглое лицо делали сидящего человека идеальным психотерапевтом. Такому хотелось рассказать все на свете, – вот я Кирстан Тернелли, можно просто даон Кирстан.

– Получается, я Кира Картаполова. Диа Кира, – уголки губ непроизвольно поднялись. Не могу я хандрить, когда наконец нашёлся первый, кто отнесся ко мне по-человечески.

– Интересно звучит. Быстро схватываешь диа Кира.

– Да мне это похоже пригодится.

– А зачем? Не обязательно же расплачиваться нашими монетами. У тебя есть ваши деньги, или украшения, драгоценности?

– Даон Кирстан, по мне что, не видно? Под этой хламидой не завалилось ничего золотого и уж тем более драгоценного, – невесело усмехнулась в ответ.

– Ничего-ничего. Можно открыть портал, а оплату приготовят родственники или близкие.

– Было бы кому готовить – совсем скисла я. Это он не утешил, а усугубил мое состояние. Хотел как лучше, называется... – и давайте сразу на опережение. Накоплений у меня тоже нет, алмазов под кроватью не завалилось. Похоже, нищета к вам нечасто попадает?

– Если честно, да. Можно на «ты». Я же разрешил обращаться ко мне даон, – он протянул мне руку – в любом случае пойдём. Ты не опасна, а значит, переговоры можно перенести в общую комнату. И если успеешь выпить отвар, хрипы пройдут уже завтра.

– Боюсь даже отвар мне не по карману, – с удовольствием ухватила за руку и поднялась на ноги.

А мы с Кирстаном почти одного роста, он, наверное, метр семьдесят пять, против моих метра семидесяти. Но телосложением он, конечно, могучий, как молодой бычок, с мощными руками и крепкой шеей. За таким обычно хочется спрятаться, ибо точно знаешь, что защитят. Опять я непроизвольно улыбнулась. В ответ получила открытую улыбку со взглядом, полным смешинков.

– Так я обычный стражник, а не великий и могучий Реймстар, поэтому угощу тебя совершенно бесплатно. Просто постарайся собраться. Все будет хорошо.

– Скоро узнаем. Но смотри, я тебе уже поверила, и если что – спрошу.

– Спроси-спроси, – хихикнул Кирстан и вышел из камеры.

На ходу приглаживая волосы и перевязывая пучок, последовала за своим спасителем. Мы вышли в зал, просматриваемый из камеры. Достаточно просторный и хорошо освещённый. Помимо стола, который я изучила, около стены был буфет. Ещё несколько дверей-решёток, но камеры за ними были пусты. Рядом со столом по-прежнему стоял лысый мужик и оценивающе смотрел на меня.

– Ты бы лучше спросил, начальника своего, например. Кирстан, снова же получишь по шее за своеволие.

– По имени тоже можно обращаться, но это для совсем близких отношений. А с моим дядей Таймом Синелли, они именно такие, – обращаясь ко мне, пояснил стражник, после чего повернулся к родственнику, – а ты не брюзжи! Не старикан еще! Чего девчонку там держать, я сразу сказал, дурость. Была бы на ней юбка побогаче, поди сразу повели бы в приемную, а не в камеры. Хватит Тайм, это как минимум невежливо. Видишь же, она из наших.

– Вижу-вижу. Только свой человек украдёт светильник, – хмыкнул в ответ бровастый. Но взгляд явно потеплел, даже цвет стал более мягким, каким-то шоколадным.

Лысый-то, оказывается, великан, метра два минимум. И огромный, вон, одна ручища, как моя нога. Но выражение лица напускное. Даже густые брови придают только видимость

строгости. Когда-то явно красивый строгий профиль не потерял привлекательности, скорее набрал мужественности с годами.

– Я, пожалуй, вернусь, – прохрипела я – не хочу навязывать проблем, тем более тебе, даон Кирстан. И у вас прошу прощения, Тайм Синелли. Я думала, что это дурацкий розыгрыш, поэтому взяла лампу. Воровать точно не хотела. Поэтому прошу подождать совсем немного, я обязательно заработаю денег и куплю вам новую. Ничуть не хуже.

Я от всего сердца улыбнулась бровастому и развернулась, по направлению обратно в камеру, как тут единственная деревянная дверь распахнулась, и широкими шагами в помещение влетел мистер козлина, сам Терек Реймстар.

– Поздно спохватилась, проблем ты уже навязала выше крыши – бросил он на ходу, направляясь к столу. Невозмутимо стал собирать в поясную сумку какие-то бумаги, ключи и прочую мелочь.

Я бы, конечно, промолчала. Но поздно, уже оклемавшееся чувство справедливости смешалось с раздражением и злостью. Да что ему надо? И кем он себя возомнил?

– Благо, все они не вашего ума дело, – не оборачиваясь, прошипела в ответ.

И закрывала дверь в камеру в полной тишине. На меня огромными глазами-блюдцами смотрели Кирстан и Тайм. А двумя ледяными щелками сверкал Реймстар. Почему-то даже в голове кудрявого и лысого я моментально стала называть по имени, а вот этого типа исключительно по фамилии. Ну или по роду, как тут у них заведено.

– Для моего ума это, действительно, малозначительные неприятности, не стоит даже пытаться их запоминать, – процедил он.

– Или, может ума-то не так и много? Места стало не хватать? Так вы займитесь головошкой, а то так скоро даже значимые вещи придётся в блокнотик записывать, – задрала нос повыше и сложила руки на груди для убедительности.

В двери показался усач и, по-моему, некрасиво крикнул. А вот Реймстар прищурился, и даже немного подался вперёд. Так, переиграла походу. Не давая возможности сказать, развернулась и гордо продефилировала к лавке в глубину камеры. Теперь ему придётся подходить к решетке, чтобы продолжить перепалку. А это явно унижительно. Верный расчёт, через пару секунд гробовой тишины, он пулей выскочил из помещения. Фу, какой невоспитанный! Даже не попрощался.

И тут раздался оглушительный хохот. Тайм Синелли смеялся, нет, не так. Он ржал, как конь. А через секунду к нему присоединился и Кирстан.

– Девчушка-то не промах! Отомри, господин начальник, – успокоившись, пробасил, наконец, Тайм, – среди разнорабочих ей делать явно нечего. Она там через месяц загнется без присмотра. А я останусь без лампы, – лукаво улыбнулся он, глядя прямо на меня.

– Ну и что ты предлагаешь? – наконец то ожил от шока усач. Подошёл к столу и как-то обреченно осел на стул.

– Отдавай-ка ее мне. У меня как раз подавальщица на сносях. Да и все же заведение, а не улицы, не пропадет девка. Еще и меня старика повеселит, потому что чую, уж коль она Реймстара за пояс заткнула, понаблюдать за ней будет не хуже, чем на собачьи бои сходить, – откровенно потешался Тайм.

– Тебя спрашивать надо, бойкая ты наша гостья с земли? – перевёл усталый взгляд на меня начальник.

– Не надо, я согласна, – подскочила обратно к решетке – Тайм Синелли, вы не пожалеете, уж что-что, а работать я умею!

– Ну если ты работаешь хоть в половину также, как и языком чешешь, то я точно в накладе не останусь, – улыбнулся он – Давай-ка по простому, для тебя я – даон Тайм. Все-таки будешь теперь со мной работать, есть из одного котла и спать в соседних комнатах. Оформляй командир, завтра с утра приду, заберу ее. Отсыпайся пока, говорливая.

И мой будущий работодатель ушёл. Конечно, по оплате мы не договорились, но боюсь торговаться мне особо никто и не дал бы.

Глава 5

Это была странная ночь. Я дремала на жесткой лавке, бесконечное число раз пересказывала историю с туннелем из гримерки, пыталась узнать что-то о месте, где оказалась и отчаянно старалась не скатываться в истерику. К утру у меня получился следующий расклад.

Итак, я на Агнории. Это мир, идентичный примерно нашему средневековью, где есть магия, порталы и прочая ерунда. Перенесло меня в королевство Центари, на окраину столицы Центарис. Попаданцы здесь не редкость, потому что в городе находится магическая школа, которая меняет пространственный фон. Из-за искаженных складок образуются стихийные порталы, куда проваливаются особо «удачливые». Правда таких нищих среди счастливиц обычно не наблюдается. Просто магия тянется к магии, и попадают сюда, как правило, волшебники, чародеи, в общем Гарри Поттеры. А они и при деньгах, да и сами уходят, как правило. Поэтому мое перемещение из немагического мира уже смахивает на редкость. Что говорить о бедственном положении. Отличилась по всем фронтам, называется.

По идее выплачивать долг я теперь должна ни много, ни мало, а самой короне. И делают это на так называемых разных работах, в районе городских канав в лучшем случае. Так что, моя украденная лампа из подсобки таверны стала счастливым билетом. Подносы разносить – это, конечно, не бумажки перебирать, но всё лучше, чем чистить выгребные ямы.

Вскоре, после восхода солнца за мной пришёл мой наниматель, читай спаситель. Даона Тайма я приветствовала растрепанная, помятая, уставшая. Но все равно улыбалась своей фирменной в 32 зуба, молясь, чтобы он не отказался от такой работницы. И оказалась не зря.

– М-да, мало того что худая, как аристократка, так ещё и зачуханная какая-то, – начал он, но по лицу скользила едва заметная ироничная улыбка, что только дура набитая, не почуяла бы проверки на вшивость.

– Доброе утро, даон Тайм! Так посетителям не с моего лица есть, а поварам не из меня готовить, – со смешком ответила я.

– Ой, повеселишь старика на склоне лет, чувствую, дия Кира, – весело рассмеялся он.

– Какой ещё же склон лет? – картинно нахмурилась, – Мне нужно долг отдавать, на портал зарабатывать, лампа опять-таки! Поэтому только долгие года жизни и работы!

В ответ я получила такую искреннюю улыбку, что на сердце чуть потеплело. Даон Тайм мог бы быть мне отцом, мужчина в годах и расцвете сил, но уже поживший достаточно на этом свете. Ну, точнее на их свете. Сомнений в том, что мы с ним сработаемся, не возникало ни на секунду. У него явно легкий характер, да и чувство юмора тоже. А то, что такие спрашивают по совести и чести – для меня только плюс. С чуть простоватыми и грубоватыми мне всегда работалось комфортнее, чем с изворотливыми лстецами.

Даон Тайм подписал целую кипу бумаг. В процессе подтвердилась моя догадка, нанимает он меня за один золотой в месяц. По бумагам я официальный разнорабочий, просто прикреплена к его таверне. Что ж работа приличная, к тому же у меня будет ещё кров, еда и то, что заработаю на чай. Жизнь-то налаживается! Надо будет раздобыть хотя бы комплект сменной одежды и обувь. А потом уж решу, как возвращаться.

И нет, я не идиотка! Естественно адекватно понимаю, что скопить на портал не вариант – тут всю жизнь потратишь. Но уверена, что не останусь подавальщицей – это раз. И обязательно придумаю что-нибудь – это два. Если жизнь подкинула лимоны, начинай делать лимонад.

Долго хандрить вообще не в моем стиле. А тут путешествие по мирам! В конце концов, мне можно сказать повезло, ведь так? Что дома? Ба нет. Маман и сестра – точно не те, к кому хотелось бы вернуться. Пробыться на эстраду тяжело, да и по-прежнему слишком много недвусмысленных намеков. А здесь как минимум есть магия, а как максимум целый мир интересных. Так что разберёмся!

С приподнятым настроением и, предвкушая неизведанное, я попрощалась с господином усатым начальником. Ох, чувствую, бедолага меня надолго запомнил! И поспешила за Таймом Синелли. Пройдя по коридору, мы наконец-то вышли на улицу, почти пустую, все-таки рань несуетная.

Пейзаж радовал глаз. Мощеная улица, крепкие каменные домики в два-три этажа. Чистое небо, воздух, который можно ложкой есть, тонкий слой чистейшего снега. Как будто я приехала в какой-то европейский городок в глубинке.

А вот температура не радовала тело. Платье, джинсы, свитер и мягкие туфли на небольшом каблучке, мало того производили удручающее впечатление своей сочетаемостью, так и не грели от слова совсем.

Зябко фыркнув, двинулась дальше, как тут мне впечатались в спину. Естественно, баланс на одной ноге удержать мне не удалось и я просто полетела вперед. Чтобы представить, насколько грациозным было приземление, не нужно много воображения, свалилась я, как мешок с картохой. Кряхтя поднялась на четвереньки, и наконец-то оглянулась назад, в надежде услышать извинения и увидеть протянутую руку помощи. Но когда я получала то, чего хотела?

Надо мной стоял сам Терек Реймстар. Как там его? Великий и могучий? Скорее напыщенный и важный! Кто бы сомневался! Скривился ещё так, словно в кучу наступил.

– Вас там на Земле не учат передвигаться? Только падать и загораживать дорогу? – процедил с такой надменной миной, что захотелось вдарить ему по ногам и вернуть поближе к земле матушке.

– Не учат господин Терек Реймстар – некрасиво поднимаясь, таким же недовольным голосом ответила я – все время уходит на обучение вежливости. Знаете, там, подать руку даме, извиниться, вести себя по-мужски, например.

Сзади меня подхватили за подмышки, и подтянули, возвращая устойчивое вертикальное положение. Господи, храни моего нанимателя, где я ещё такого душку найду?

– Спасибо Даон Тайм! – разворачиваясь от чистого сердца поблагодарила я, даже улыбнуться смогла, хотя от холода уже начинала дубеть. – Пойдемте? Не хочется задерживаться, тем более погода не располагает к прогулкам.

– Пойдём, девочка, – улыбнулся Синелли мне, – Терек Реймстар, – сухо кивнул мужчине. Наш человек. Если смешно – смеётся! Если что не нравится – не лебезит!

– Вы наняли на работу иномирянку? – послышалось сзади. Не знала бы, кто говорит, подумала, что это беспокойство. Едва ли, конечно.

– Как видите, и теперь пора к этой самой работе приступать, – искусство намеков у моего начальника явно на уровне «сказать прямо в лоб». – До свидания.

– До свидания, а на Земле, видно, и вежливости учат плохо, или до темы прощания вы не дошли?

Ты посмотри, не умеет проигрывать наш красавчик. Только я тоже редко отступаю. Резко развернулась и опешила. На секунду, на одну секунду мне показалось, что он стоит и улыбается, а льдистые глаза буквально искрятся смешинками. Но это на секунду. Ибо моргнув, я увидела все тот же холодный взгляд, высокомерное выражение лица и сжатые губы. Красивые ещё такие. Чего я вообще стою и пялюсь на его губы?

– Как же не дошли! Дошли, прошли и экзамен сдали. В общем, до свидания, оревуар, гуд бай, чао и бамболео*!

Надо заканчивать балаган, пока я ему в глаза не вцепилась. Поэтому гордо задрала нос и энергично двинулась прочь. Может, заодно согреюсь. Через буквально минуту меня догнали и накрыли пледом.

– Девочка, ты либо глупая, либо бесстрашная. Не пойму только, что из двух, – как то совсем незло пожурил меня Даон Тайм.

– И то, и то! Слабоумия и отвага – вот мой девиз в вашем мире! – укутываясь в плед, я продолжила, – Да и что бояться? Не убьет же он меня. А спесь с таких сбивать надо, для профилактики. Им тогда быстро надоедает твое общество и сами отвязываются. Не первый раз с такими франтами встречаюсь.

– Вообще, я про то, что ты раздетая, в холода потопала не понятно куда в незнакомом городе, – хихикнул он. И вдруг совершенно серьезным тоном добавил, – но раз уж сама заговорила. Вот тебе мой совет, не связывайся с аристократами, уж тем более магами, уж тем более с этим. Я слухи собирать не люблю, но и просто так люди болтать не будут. Слишком сильный он, сам накапливает ману, да и на короля в юности похож как две капли воды.

– Накапливает ману? А что это значит? – вычленила единственно интересное из этого жизненного наставления.

– Не ошибся я в тебе, девчушка, – снова улыбнулся даон Тайм, – тут и про слухи, и про опасность, и про короля, а она про ману.

– Сами судите, связываться я с ним и так не планировала, – фыркнула в ответ, – а вот понимать, что у вас тут за мир, порталы, школа и теперь еще мана, мне лишним не будет.

– Ты ведь совсем не знаешь что такое магия? – задумчиво почесал подбородок мужчина.

– Совсем-совсем! – активно закивала, – У нас на земле больше техника, наука, понимаешь о чем я?

– Смутно, – растерялся он.

– Так, как бы это полегче, – пришла моя очередь напрягать извилины, было бы чему напрягаться... – я, если честно, сама не ученая, да и без высшего. Ой, сейчас только запутаю сильнее! Не важно! – В общем, на Земле развиваются научные области, и на фоне знаний, которые скапливаются, выстраивается система понимания мира. Вот, например, долго изучают из чего состоит человек, какие органы, мышцы, кости, а потом вся накопленная информация помогает в лечении болезней. И прогресс зашел так далеко, что сейчас у нас пересаживают органы, ампутированные конечности заменяются на механические, да много ещё чего. Так не только в медицине, но и в физике, химии, во всех других областях. – Боже, как же стыдно! Я ведь кроме теоремы Пифагора даже вспомнить нечего не смогу, не то, что поделиться научными достижениями... – Только вот я больше гуманитарий, к сожалению. Не только нищая, но и несильно умная – не повезло вам с попаданкой.

– Не согласен с тобой. – Тайм ободряюще похлопал меня по плечу, увидев как я повесила нос, – Наука нам ваша не нужна, а вот таких настоящих людей много не бывает. Я так-то тоже не маг. Но у нас все азы знают. Как у вас с наукой. Наш мир пронизан маной, и она способна на все – лечить людей, строить дома, повелевать стихиями. Только вот управлять маной способны только маги. Это врожденная способность, и если она есть, то ты отправляешься в школу, где обучают ей пользоваться. Заклинания, пентаграммы, что-то ещё, здесь уж я несилен. Но ману нужно ещё собрать, а это делают уже барды. Тоже врожденная особенность. Человек как бы собирает ману в маленькие кристаллы. Чтобы процесс шёл быстрее, барды тоже отправляются в школу и обучаются там. Кто чему: танцам, пению, игре на инструментах, в общем тому, благодаря чему они смогут быстрее и больше накапливать ману. Но иногда встречаются такие, как Терек Реймстар, он сам собирает ману и сам может ей управлять. Это очень могущественные люди, с такими лучше не связываться.

– Хм, интересно, а он танцует? – не выдержала и прыснула я.

– Хотел бы на это посмотреть, – подхватил мужчина, – Поговаривают, что он играет, хотя точно не знает никто. Но это и не наше дело. Кстати, поэтому маг и подскочил к тебе, когда вчера запела. Подумал, что может у вас в мире такие странные заклинанья, и ты начала атаковать. Мы все подумали, даже трухнули, что уж там.

– Да я просто внимание хотела привлечь.

– Это у тебя тоже получилась. Вот мы и пришли.

Даон Тайм остановился перед трехэтажным, смутно знакомым мне зданием. С утра оно выглядело более приветливо, а свет солнца позволил прочесть вывеску: «Ешь, пей, отдыхай». Сразу понятен спектр услуг, даже меню не нужно.

– Это ваш постоянный двор?

– Да, и не самый плохой. Ко мне даже из центральной части приезжают отдыхать, – хозяин настолько гордится своим заведением, что грудь чуть выпятил вперед, – пойдём, не будем мерзнуть.

Зайдя внутрь, сразу поняла почему. Знаете, проработав по различным заведениям пять лет, я уже на автомате считывала вещи, заметные только тем, кто был на «кухне». Сразу видно, где вкусно готовят, а где вчерашние нарезки заправляют майонезом и выдают за салат. Понятно, где ты получишь алкогольный коктейль, а где воду разбавленную спиртом, в качестве водки. И буквально чувствуешь места, где люди любят свое заведение, работают с душой, а не считают клиента за лоха, с которого нужно побольше поиметь.

Так вот здесь явно первый вариант! Чистота, добротные и аккуратно расставленные столы со скамьями, большая стойка, за которой располагался ряд пузатых бочонков. В углу справа небольшой подиум, слева у стены широкая лестница. Помещение светлое, наполненное ароматами еды, пива, вина. Между лестницей и стойкой огромный угловой камин, перед которым расставлены деревянные кресла. На стенах и под потолком развешены лампы, а значит даже ночью здесь светло и уютно. Рядом с дверью вбиты крючки, куда сразу же повесил свой полушубок хозяин. Двор словно нежно шептал – поешь, выпей, отдохни. Здесь хотелось остаться и я замерла, впитывая прекрасные ощущения.

– Мне несказанно повезло с работой! Даон Тайм, у вас волшебное заведение! – кажется, от восторга даже прикрикнула.

* автор знает, что обозначает «бамболео», но там, где он живет, на местном сленге это означает «пока».

Глава 6

Хозяин пробурчал что-то в ответ, но было видно, как ему приятно. Для него это было важно, даже если он это и скрывал.

– Это основной зал, за стойкой дверь на кухню и на задний двор. В том переулке дверь в кладовую, но с ней ты уже знакома. Вниз по лестнице комнаты персонала. Нас здесь не много. Я за стойкой, Лиам Хенси – повар, Тианели и Аванта Порси – сёстры подавальщицы. Точнее только дия Тианели. Дия Аванта как раз на сносях и муж забрал ее в свой дом. Карта Лисли – вдова и гувернантка, сын ее Тарк, он следит за порядком если нужно и занимается лошадьми. Он просто Тарк. Ты только его не пугайся. Заболел он давно. Вырос в мужика, видного, крепкого! А мозгами остался, как большой ребёнок. Добрый он, исполнительный, не жалеет его и дия Карте ничего не говори. Она гордится сыном. Хоть денег вылечить его и нет, все равно парень и работает, и сам себя обслуживает. Не обуза, а подспорье матери. Так что не расстраивай ее. Наверху комнаты гостей. Днём будешь помогать дия Карте, во время трапез разносить еду по залу. Сложного ничего нет, но работы много. Мы здесь все дружны как одна семья, хотя поблажек не будет и филонить не дам.

– Так и не планировала.

– Жить будешь с дия Тианели, другой комнаты у меня нет. Зато у вас там туалет свой на двоих с купелью. В общем пошли, остальное разберем по ходу. Скоро уже завтрак подавать.

Мы спустились по лестнице вниз, Небольшой коридор и пять дверей. Во вторую справа хозяин уверенно постучал, и она почти моментально распахнулась. Встают здесь рано – это точно. Потому что девушка уже успела привести себя в порядок. Блондинка с косой до пояса перекинутой на плечо, пышными формами, круглым, розовощеким и открытым лицом, вздёрнутым носом и карими глазами. Аккуратное серое платье с рукавами три четверти обтягивает аппетитные изгибы и свободной юбкой спускается от талии, сверху она на ходу повязывает белый передник. М-да хоть с модой повезло, как минимум платье на первое время у меня есть.

– Доброе утро! Даон Тайм! Так я иду, чего барабанить то? – затарахтела девушка и тут наконец увидела меня. – Ох ты ж Богиня мать! И правда иномирнянка!

– Доброе утро, – улыбнулась такой простоте, без капли злобы. Это знаете ли внушает веру в человеческие отношения с соседкой. Я и сама здесь по началу людям рифмами неприятными при встрече отвечала, – Точно, с другого мира, Кира Картополова, можно просто Кира. Я не храплю и от работы не отлыниваю, так что надеюсь подружмся!

– А ты ничего, только худющая, понятно что денег нет, и недоедала поди – окинув меня с головы до ног выдала мисс непосредственность, а потом улыбнулась – ну и меня зови просто Тиа, дружить я умею, так что сойдемся.

– Оставляю вас девочки, Тиа покажи здесь все, потом поднимайтесь к завтраку. Начинается новый день, и постояльцы у нас пока ещё есть, как и работа.

Комната выделенная мне для жилья была небольшой, две односпальные кровати, между ними стол, над которым под потолком было узкое окно, рядом с дверью шкаф, а в углу ещё одна дверь.

– Показывать то особо нечего. Здесь будешь спать, там у нас купель, в шкафу место есть. Только я так понимаю класть тебе туда и нечего. Передник остался от Авы, можешь забрать. Думаю и полотенца тоже бери, она не разорится. А вот с одежкой помочь не могу – мы сами не из богатых. То что сестру замуж позвали в итоге, а не с дитем бросили, уже благословение!

– В смысле бросили?

– Так мы ж простые, с окраины. А муженёк то у неё захудалый совсем, да аристократ, даже живет во внутреннем кольце. Влюбился сильно, противился долго, да не смог. Вот и забрал в итоге.

– А у вас здесь запрещены такие браки? – отвыкла я в современном мире от классовых различий. Хотя и у нас тоже самое, просто завуалированно.

– Да разрешены. Только кому бесприданницы то нужны? – грустно усмехнулась соседка – Но да мы замуж вроде не собираемся, так что чего льем из пустого в порожние? Давай иди в купель, я тебе занесу, что есть. И поднимусь к дия Карте, может разорится наша старуха на обрез ткани какой, приоденем тебя.

– Спасибо Тиа! Ты – чудо.

И меня затолкали в маленькую купель. Сунули в руки полотенце, разрешили воспользоваться мылом. Но предупредили, что в следующий раз будем скидываться. Эх, было бы чем скидываться к этому следующему разу. В углу небольшого помещения была характерная дырка в полу, рядом с ней умывальник. А посередине своеобразная деревянная кадка. Железные трубы и вентили говорили о наличие водопровода, хотя его источник подозреваю все-таки магический.

Чтобы не опаздывать в первый рабочий день я быстро разделась и залезла в импровизированную ванну. Горячая вода взбодрила, как всегда. Ба все время на меня ругалась, что я моюсь в кипятке и приговаривала, что мне даже котёл в аду в радость будет. Буквально на минуту я зависла. Потом терла себя мылом с такой силой, как будто смогу смыть все проблемы. И по традиции ополоснувшись холодной водой выскочила растираться.

Ну вот и жизнь заиграла новыми красками! Ещё ни разу меня вода не подводила – лучшее лекарство от всех напастей. Посмотрев на свой скудный гардероб, решила все-таки приберечь джинсы и свитер, поэтому влезла в платье. Почистила его влажными руками, от пыли, грязи, соломы, и прочих радостей тюремной камеры. Пригладила волосы и завязала в свой любимый пучок на затылке, повязала передник. Свернула оставшуюся одежду, чтобы убрать ее в шкаф, в двери которого оказалось зеркало.

Не сказать, что это мой лучший видок, но явно не так плохо как было. Кто бы мог подумать, что меня худобой будут попрекать, и, конечно, непривычно ходить ненакрашенной, но здесь смотрю все предпочитают натуральность. Так что в целом неплохо. Благо я сюда попала с рыцарской вечеринки, а не в латексном обтягивающем костюмчике. О! Я уже снова хихикаю сама с собой, значит не все потеряно.

Закрыла шкаф, развесила полотенце на спинке кровати и отправилась наверх. Там меня быстро представили всему, так скажем, коллективу. Обстановка здесь и правда полусемейная, все обращаются друг к другу по имени, а к старшим только по приставке.

Итак хозяйина и соседку я уже оценила. Повар даон Лиам – оказался карикатурным дедом. Полностью седой, с торчащими бровями и бородой, ехидным взглядом выцветших глаз. Дия Карта – невысокая дама, с зализанными волосами и косой уложенной в пучок на затылке. Острые черты лица, серые глаза и глухое чёрное платье. И Тарк. Теперь я поняла о чем говорил хозяин. Огромный, за два метра роста, и косая сажень в плечах. За холщовой свободной рубашкой угадывались мускулы не хуже чем у бодибилдеров. Такие же острые черты лица как у матери и большие пухлые губы: Тарка смело можно было бы назвать красивым. Но глаза. Огромные карие глаза полные детской наивности. Он выбрит налысо, но даже это не спасало ситуацию. Как только ты видел его взгляд, сразу понимал нестыковки между внешностью здорового мужика и глазами, как у ребёнка.

Но что я зря на публику столько лет работаю? Даже бровью не повела! За что краем глаза отметила одобрительные взгляды. Попросила всех называть меня просто Кирой и заранее извинилась за глупые вопросы, коих будет много.

Долго знакомится было некогда, поэтому мы быстро расселись за одним столом, чтобы позавтракать. Тиа расставила всем приборы, а Лиам вынес кашу. Быстро наполнив тарелки, и налив в стаканы что то похожее на чай, все начали кушать, переговариваясь и прикидывая фронт работ на сегодняшний день. А вот я как будто отключилась! Ведь вкуснее каши я не

ела в жизни! Серьезно! Понятно, что голодная, как собака. Но все равно! Это просто с ума сойти, как вкусно! Наверное, вот как должна выглядеть еда без всяких глутаматов и бойлерной химозы. Не выдержав, я застонала в голос!

– Простите, но если промолчу, сама себя прокляну за неблагодарность! Даон Лиам, официально заявляю – это лучшая каша в моей жизни! Но я уже знаю, что этот мир магический, значит получается вы маг, ведь так?

– Я же говорил, она чудо, – с улыбкой ответил мне Тайм.

– Действительно – отмер сам Лиам – спасибо Кира, это приятно. Но зачем же сравнивать меня с великими, я просто повар.

– Просто повар? – не выдержала я – Да вы что! В моём мире за такую кашу хипстеры и веганы передрались бы. Или здесь не ценят талант и не говорят, какие у тебя золотые руки?

– Ну девчушка, ну угодила, с меня сбитое мясо на ужин, – зарделся повар и забрав пустую тарелку быстро направился на кухню, бубня что-то под нос.

– Вы только гляньте! – посмеиваясь подхватил хозяин – Я уже две недели выпрашиваю сбитого мяса, а получаю похлёбку. Стоило привести молодую – так ей сразу мяса!

– Ну ты на себя то глянь, скоро в дверь не пройдёшь! Какое тебе мясо? – оглянулся уже в дверях Лиам – то ли дело Кира, вон какая худенькая. Откормить надо работницу, а то не протянет долго. – и дедуля мне подмигнул.

За столом раздалась смешки и все потихоньку стали подниматься с пустыми тарелками. А я с удовольствием допивала какой то отвар, напоминающий наш фруктовый чай.

– Кира, – попытался шёпотом обратиться ко мне Тарк, но сделал это так громко, что я чуть не подпрыгнула, – а если даон Лиам, будет тебе готовить, попросишь у него студень?

– А что студень такой же вкусный как каша? – подняв глаза на смущающегося здоровяка поинтересовалась я.

– Вкуснее, намного! – и у парня стало такое мечтательное лицо, что отказать было невозможно.

– Тогда обязательно – с улыбкой ответила – только чур, взамен ты мне покажешь как-нибудь конюшню? У вас же здесь есть лошади?

– Конечно! Мам, ведь можно? – вдруг опомнился он.

– Можно, можно, – ответила с теплотой дия Карта, и перевела на меня благодарный взгляд, – Кира теперь одна из нас.

Спасибо одними губами прошептала я и поспешила со своими приборами за Тиа. Соседка одобрительно кивнула.

– Молодец, наш человек. Сработаемся – подпихнула она меня в бок – кстати, о работе, пошли, ждать она не будет.

И начался мой первый рабочий день.

Я добрым словом вспомнила свои испытания в прошлом. Потому что только многолетняя рабочая закалка не давала мне свалиться с ног. Мы убрали комнаты, стирали белье, разносили завтрак, обед и ужин, собирали остатки со столов, мыли посуду. Подметали, чистили, встряхивали. В середине дня был перекус на ходу, а к вечеру когда думала что все-таки упаду, нас снова собрали за столом. Похвалили за день и вынесли долгожданное сбитое мясо. У меня гудела голова и болели ноги до слез, но клянусь – это мясо вылечило бы и мертвого. Похожее на отбивную только без кляра, с какими то корнеплодами, оно таяло во рту и, серьезно, нисколько не привираю, придавало сил!

Стоит говорить, что нахваливала еду я так же усердно, как и ела? Чем снова заслужила довольный взгляд повара и добродушные смешки остальных. Когда все стали подниматься, поняла что похоже засну прямо за столом. Ибо сил не было. И тут мою посуду подхватила Тиа.

– Ничего, для такой болезненной, целый день отработала, даже не ожидала. – тихонько прошептала она – ты сиди пока, я подсоблю, а на обратном пути помогу до комнаты дойти, вижу

что рухнешь сейчас. Вдруг ещё отправят тебя на разные работы, а мне потом какуюнибудь калошу ленивую в напарницы сунут. Ты то вон на совесть делаешь все, меня не обманешь. А что с непривычки, так это поправимо.

Вот так меня под руку довели до постели. Скинув туфли, я уже собиралась лечь в чем мать родила, как рядом плюхнулась огромная сорочка.

– Бери, – хмыкнула соседка – вернёшь потом ажурную, чтоб я как аристократка спала.

– Обязательно! Да хоть как принцесса! Знаешь Тиа, я тебя, кажется, уже люблю – абсолютно искренне воскликнула, на радостях от таких простых вещей.

Стянула платье, закуталась в сорочку и завалилась на кровать. Засыпала я под бухтение о том, что попала из какого то явно ужасного мира, где за тарелку каши поют оды, а за соседскую выручку признаются в любви. И внутренне согласилась.

Потому что на Земле, такую попаданку уже упекли бы в психушку, в лучшем случае. А здесь я засыпаю в тепле, одетая и сытая, среди таких добрых людей, которых за всю свою жизнь почти не встречала. Стоит ли говорить, что улыбалась я как ненормальная? Или и так понятно?

Глава 7

Следующие три дня были как под копирку. Я мылась, ела, работала, ела, спала. Менялись только блюда, мой восторг ими оставался неизменным.

На второй день после ужина, я попросила студень, пытаюсь не сдать, что он для Тарка, а повар сделал вид, что мне поверил. В итоге, все остались довольны. Здоровяк, кстати, так меня благодарил, как будто это я ему студень готовила.

К концу третьего дня каждый из коллег мне казался как минимум близким приятелем. Нелегкий труд вообще быстро сплочает. Постояльный же двор на отсутствие клиентов не жаловался, поэтому работы на такое небольшое количество персонала хватало с головой.

Здесь царил прекрасная атмосфера. Все друг другу помогают, даже просить не надо. Журят только за дело, да и замечания касаются именно работы. Как на Земле никто не костерит тебя лично. Когда говорят, что полы надо в третьей комнате перемыть, остались разводы – это одно. А вот у нас бы явно спросили, что за криворукая мыла третий номер, срочно переделывай! Разница налицо.

Да и общение! Все на ты, шутят, подкалывают. Не знала бы, решила, что это действительно одна семья, настолько люди друг друга ценят и уважают. Хотя в моём случае семья – плохой пример. Этот коллектив намного дружнее, чем моя собственная. Поэтому осваивалась я не по дням, а по часам. Каждый просвещал о чем то интересном, рассказывал об Агнории и Центари, всегда отвечали на вопросы. А они лились из меня как из рога изобилия.

Я всегда была любопытной и несколонной стесняться чего бы то ни было. Уж лучше спросить и узнать, чем промолчать и остаться в неведении. А поскольку с чувством самоиронии по поводу собственной необразованности подружилась ещё на Земле, то и здесь проблем не было. Ну а что? Певице без высшего образования, только ленивый в это не ткнёт. Кстати, здесь то как раз и не тыкали, а спокойно объясняли. Могли, конечно, подколоть, но это скорее по-доброму. Во всяком случае меня ещё ни разу не задело.

Даже странно как быстро я осваивалась. Нет, у меня в планах, конечно, не было сидения с выпученными глазами и самобичевания вперемешку с жалостью. Но обстановка, люди – настолько располагали, что даже мысли о депрессии возникнуть не могло. Я как будто оказалась там где и должна была давно быть.

На пятые сутки моей работы выпал конец десятки. Здесь оказался немного другой календарь, и время исчисляется десятью днями. Из них восемь рабочих и два выходных. Меня эти выходные конечно не касались, потому что для постоянных дворов – это самые горячие дни. Все как и у нас, уж мне то не привыкать пахать в праздники. Четыре десятки складывались в сезон. Три сезона во времена. Всего было три времени. Холода, оттепель и жара.

Мне, естественно, не повезло и в своём скудном комплекте одежды я перенеслась в самое начало холодов, шёл первый сезон, четвёртая десятка. А значит самые морозы ещё впереди. И либо мне нужно заработать кучу чаевых на тулуп, либо просидеть не выходя на улицу ещё каких то дней восемьдесят. А ещё обувь, белье, вернуть сорочку Тиа и хотя бы одно сменное платье.

Я даже не бралась считать сколько это выйдет. Потому что все равно чай распределяется вместе с зарплатой в конце сезона, а до конца следующего, который я отработаю полностью, нужно ещё дожить. Пока, конечно, я выбегаю в одеяле, и просто стараюсь делать дела в кладовой быстрее, но скоро это не поможет. Мда. В общем, буду брать пример со Скарлет Охара, то есть подумаю об этом завтра.

– Не горюй, – ободряюще улыбнулась мне Тиа, когда я пыталась унять дрожь, после очередного выхода за овощами, – придумаем что-нибудь.

– Термобелье или уличный обогреватель? – буркнула в ответ, но видя откровенное непонимание, постаралась смягчиться. Уж кто-кто, а соседка точно не виновата в моей неудачливости, – Не обращай внимания, от холода зверею, как дикая.

– Ты то дикая? – хохотнула подавалыщица.

– Может я страшна в гневе? – картинно насупилась и понизила голос.

– Может, – веселилась девушка – вот только он в твоей милой душевной организации не предусмотрен. К тому же некогда тебе сегодня будет злиться и мерзнуть кстати тоже. Конец десятки.

– Ты как будто смертный приговор мне выносишь, – хмыкнула и, отогрев наконец задубевшие пальцы, продолжила мыть посуду, – неужели все так страшно? Вроде мы неплохо справлялись, постояльцы не жаловались.

– Так то жильцы, а сегодня наплыв посетителей. Поверь мне вечером в общем зале яблоку негде будет упасть. Многие придут отдохнуть от работы и как всегда к нам. Даон Тайм, конечно, здорово придумал менестрелей звать, выручка подлетает до небес.

– Музыкантов, да? – на всякий случай уточнила – А что это редкость. У меня в мире практически все так делают.

– Значит у вас богатый мир, – фыркнула Тиа, – странно, что ты без медяка за душой. У нас такого нет. Менестрели берут дорого, а уж барды выставляют совсем баснословные счёта. Так что мы тут почти как из-за кольца.

– Мир обычный, – задумалась я пытаюсь соображать быстрее, – вот только там менестрели не самая почетная профессия. Вот и все.

– Сумасшедший, как есть ненормальный мир!

Бубнеж девушки стал для меня чем то настолько привычным, практически родным. Так что совсем не отвлекал от прекрасной новости про моих коллег! Востребованных и хорошо зарабатывающих! Выходит развлечений здесь почти нет, выступления музыкантов очень ценятся, раз уж соседка заговорила о внутреннем кольце.

Дело в том, что Центарис состоял из двух так называемых колец. Внешнее отделяло столицу королевства от приезжих. Внутреннее отделяло обычных жителей, от дворца с королем и аристократами, от школы с магами и бардами. Все как у нас. Богачи живут своей волшебной жизнью и даже видеть не хотят, что там у обычных людишек. Даже стену вторую ради этого отгрохали. Поэтому пока здесь рабочие работают, пекари пекут, кузнецы кузнечат – ну вы поняли. Люди высшего сорта пользуются магией, чинно обедают и придумывают чем бы себя развлечь.

В целом классовое неравенство меня не беспокоило, мы тоже коммунизм так и не построили. Я даже немного рада, что оказалась именно во внешнем кольце. Простые люди, понятная работа, честность и порядочность. Как правило богачам это несвойственно.

Известие о выступлении меня мягко говоря заинтересовало! Все-таки не стоит лукавить, что пела я исключительно из-за денег. Я это ещё и умела. А главное любила!

Любила чувствовать зрителя, подбирать песню под настроение аудитории, видеть как искренне отдаются танцам или от всей души подпевают. Это как наркотик – чистый кайф. Поэтому я была вся в нетерпении, так сильно мне хотелось посмотреть, как поют и играют здесь, в этом мире.

Мы закончили с посудой и стояли уже возле стойки, поедая хлеб и вяленое мясо, когда вошли они. Менестрели. Трое мужчин, прямо Иванушки в молодости: рыжий, светлый и брюнет. Даон Тайм лично их встретил, попросил как обычно располагаться на сцене. А нас всех выгнал внаше. Что за несправедливость? Ладно, осталось всего несколько часов, потерплю. Мы с Тиа провели их за стиркой. Диа Карта пришла за нами, когда мы как раз убрали тазы.

– Время, милочки время! Сегодня накрываем раньше, посетители уже собираются.

– Так мы идём, нечего торопить, тех кто не опаздывает, – фыркнула Тиа. И пошла в главный зал.

– Кира, стой. Ты пока задержишься на минутку.

Тиа глянула на меня было с сочувствием, но вопросительно оглядев диа Карту, вдруг разулыбалась.

– Буду ждать тебя в зале, и не задерживайся! – повеселела соседка, словно успокоившись, в отличие от меня...

Диа Карта была строгой. Справедливой, конечно, тоже была. Но все бывает в первый раз. О черт! А если я накосячила? Или если меня как иномирянку побоятся выпускать в самую жаркую пору, когда посетителей много? Только не это! Я так хотела посмотреть, а главное послушать. В общем я уже успела накрутить себя, да и строгий голос гувернантки не добавлял уверенности.

– Кира, ты же знаешь, сегодня будет много гостей. Да и выпивки тоже. – начала она, а голова моя опускалась все ниже. Надо же какие интересные ботинки, буду смотреть на них – а ты у нас девушка необычная. Сама заметила, наши женщины покрепче будут.

– Да уж, а в моем мире мне не раз говорили, что надо бы похудеть килограмм на пять, – пробубнила я.

– Какой там! Вон хотя бы грудь есть, а так тонкая как тростинка! В общем, не в этом дело. Мы с Таймом посоветовались и решили.

– Да не продолжайте, диа Карта, я все поняла, – по-моему, носом все таки хлюпнула – решили меня не выпускать, чтобы не распугивать посетителей нерасторопной прислугой.

– Кто? Ты? – рассмеялись мне в ответ, а я ошарашено подняла взгляд – Девочка, да ты работаешь так усердно, как будто от этого зависит твоя жизнь! Не так то легко знаешь ли найти совестливого сотрудника, который ещё и вольётся в коллектив. Тем более будет выглядеть как настоящая аристократка. Кира – ты красавица и умница. Только вот наши работяги к таким не сильно привыкли, вот мы немного волнуемся, как бы ты не испугалась. Ну выпившие мужики, они ведь и ляпнуть могут, и предложить чего. – вот тут пришла моя пора смеяться.

– Диа Карта, вы знаете кем я работала в своём мире? Певицей, поэтому сегодняшние менестрели мои как бы это сказать, коллеги. Поверьте, я привыкла и к пьяным зрителям, и к непристойным предложениям. Послать могу так, что даже обидится официально не смогут. Стесняется тоже не буду, чуть что сразу подойду к Тарку, он мне сам говорил, что в обиду не даст. – я вроде улыбалась, но похоже сказала что то не то, судя по озабоченному лицу Карты.

– Ты? Менестрель? Так. Ладно, – она пучила глаза и одновременно умудрялась хмурится, уморительное зрелище, – поговорим об этом на десятый день, сначала переживем горячую пору. В общем, это я и хотела услышать. Не бойся! Мы все будем рядом, чуть что сразу иди к Тарку или даону Тайму. И ещё. Тиа меня уже давно попросила, но закончила я только сегодня, вот – и мне в руки сунули свернутую ткань. – тут ничего особенного, я все-таки не мастерица, но нельзя же девушке совсем без сменной одежды.

Я развернула свёрток. Платье, темно-коричневого цвета, из натуральной ткани, чем то похожей на наш лён. Высокое горло-стойка, на пуговицах до пояса, с длинными рукавами и юбкой клиньями. Боже, какая прелесть!

– Это вы сшили? Сами? – чуть ли не взвизгнула я.

– Ну да, раньше хотела было в портные идти, да монет не хватило на полное обучение. Поэтому так, просто для себя и своих экономлю – почему то смущенно проговорила гувернантка.

– Диа Карта, какая красота! И это мне? О, вы чудо! Вы просто чудо! – я подпрыгивала на месте и не выдержав все-таки на секунду приобняла женщину, – Я обязательно вам все верну! И за ткань, и за платье! Спасибо! Спасибо! Спасибо!

– Да хватит! Девочка, что ты вернёшь? Это хозяйская ткань, от старых штор осталась. А само платье, так тут вообще не за что благодарить.

– Есть за что! За внимание, за время и за ваши чудесные руки! И плевать на ткань, это прекрасное платье. Знаете, вот вы сказали что не так легко найти работника. А я удивлюсь что за дураки у вас здесь! В этой таверне все – добрые, настоящие и милые. Отнеслись ко мне чуть ли не как к родной! Это мне повезло, что вы меня приняли! Спасибо! Я не подведу! Побегу переодеваться и в зал, к Тиа.

Прижимая к груди платье, я припустила в комнату. Если честно, просто боялась разревётся. Так только в сказках ведь бывает! Чтобы и забота, и человечность. Усмехнулась. Ага, и незнакомый мир, и долг короне, и ни гроша за душой. Фух! Отпустило немного.

Нельзя с такой сентиментальностью относиться к простой помощи. Хотя в жизни у меня ее было немного, так что мне простительно.

Я переодевалась с каким то особым удовольствием. Все-таки синие платье требовало стирки, а надевать на постоялом дворе свою единственную сменную одежду – свитер и джинсы, я не решалась. Поэтому темно-коричневая несостоявшаяся штора была как нельзя кстати. Надо же как символично я представляла себя Скарлет Охарой.

Очень хорошо, не в обтяжку, но приталенное по фигуре, юбка хоть и пышная, но не мешает при ходьбе. Покрутилась перед зеркалом, улыбнулась. Видно обновка автоматически перенесла мое настроение в сектор игривого, поэтому волосы я решила перевязать. Распустила привычный узел на затылке, быстро заплела от одного виска свободный колосок к противоположному и оставила спадать на плечо хвост, который вился небрежными кудряшками. Довольная собой побежала в зал. Конечно, красота спасёт мир, но не меня от работы.

Диа Карта была права, гости уже всю рассаживались, и я махнув соседке, что пришла, побежала к своей привычной половине столиков. Взгляд мой постоянно косился в сторону сцены, и от нетерпения я уже вся извелась.

И вот наконец Иванушки вышли из кухни, прошли к инструментам. Я аж замерла и дыхание затаила. Они все были неуловимо похожи, как будто братья. Широко посаженные глаза, серых оттенков, крупные носы и аккуратные губы. Высокие, статные, одеты в брюки, рубашки и жилеты подбитые мехом. Но волосы, так кричаще отличались. Может они здесь тоже красятся? Светлый подошёл к странно изогнутой флейте, рыжий взял струнный инструмент, а шатен уселся за что то похожее на синтезатор, только вместо кнопок сверху от клавиш торчали маленькие барабаны. Поёт, наверное, шатен. Ну же, давайте скорее!

Глава 8

От стойки раздалось покашливание на весь зал. И Тайм Синелли громогласно объявил:

– Друзья, спасибо, что снова пришли к нам в гости! Мы рады вас видеть, накормить и напоить. И давайте тепло встретим уважаемых братьев, – надо же как я угадала! – Венс. Сегодня и завтра они снова скрасят для вас отдых! Спасибо ребята, что выбираете наше заведение, мы то знаем, что все рестораны в кольце локти себе кусают!

По залу пронесся дружный хохот. И чего боялась дия Карта – этих прекрасных людей? Да их максимум – это напиться и говорить, что таких малышей свет не видывал. На худшее я уверена они не способны. Постоялый двор, его хозяин были такими настоящими, что притягивали к себе только подобное. Готова поспорить, тут и клиенты все постоянные, наверняка ходят уже много лет.

– Ну что вы даон Тайм, где уж жалким кольцевым ресторанам сравниться с вашими гоно-рарами, – не остался в долгу рыжий.

Не дожидаясь пока гости отсмеются, он начал. А братья сразу к нему присоединились. Боже! Убила бы за такую живую музыку. Ненавязчивая, легкая, она искрилась мастерством и азартом. Знаете, это когда подходишь, начинаешь напевать, а тебя сразу инструментально подхватывают. Сердце забилось быстрее, а ступня сама собой начала постукивать в такт. Ну же, когда вокальная часть?

Вступление однозначно затянулось. Сильно. Долго. Вот меня уже окликнули, и я кое как заставила себя отмереть. Донесла заказ до столика, пошла за новым. Разнесла пиво. Да и мотив уже сменился. Ничего!

Боже, здесь что не поют что ли? Почему то даже не спросила об этом. Для меня это как само собой разумеющееся. Как только объяснили, что менестрели – это живая музыка, я автоматически прибавила к ней и вокальное сопровождение. А его нет!

Жаль. Просто грусть, тоска, печаль, уныние. Получается план с возвращением к своей привычной стезе накрылся медным тазом! Ещё и играют то как! Мелодии переходили одна в другую. Иногда напоминали лаунж, отдавали девяностыми, вон сейчас пошли явно эстрадно-джазовые мотивы.

Вечер в разгаре, и я не останавливалась ни на секунду – люди приходили, уходили, обновляли заказы. Ноги гудели, в голове была неприятная пустота от отсутствия плана действия. Так, чего это я раскисла? У меня новое платье, прекрасные коллеги и ещё много всего интересного впереди. Ну не поют здесь, ничего. Я вообще быстро учусь, придумая что-нибудь другое. Вот, это верный настрой!

Мотнула головой и утвердительно кивнув сама себе, улыбнулась. Вон и ребята начали наигрывать до боли знакомую мелодию. Нет честное слово! Прямо таки вижу кадры из любимого «Иван Васильевич меняет профессию». С учетом погоды, с композицией они попали в яблочко, вьюга ещё как звенит!

Конечно, звучание немного отличается, тональность бы подкорректировать, но тут и инструменты другие. В общем, такие мелочи меня не смущают, я под минусовки состоящие из полифонии пела, а тут просто аранжировка другая. Надо же, разные миры, а музыка одна, ну почти одна. Все-таки искусство – это язык души! Тут уже не важно где она родилась, на Земле или Агнории.

Жаль, что песня закончилась. Интересно, а много у нас настолько схожих мотивов? Мне и до этого какие-то звучания сильно отзывались, наверное, если с ними чуть поработать получатся вполне знакомые любому землянину треки.

Ну вот тишина, перерыв у ребят похоже. Я бы тоже не отказалась, да только его сегодня не планируется. Вечер в самом разгаре. Хотя подождите. Не так. Это прямо ТИШИНА.

Я замерла и выплыла из своих мыслей. Хотя лучше бы этого не делала. На меня смотрели. И молчали. На меня, блин, ВСЕ СМОТРЕЛИ И МОЛЧАЛИ. Ну что ж такое? Это снова другой мир? Я опять перенеслась в какую то параллельную вселенную и поэтому люди удивились, почему в зале на одного человека стало больше?

Хотя нет – вон группа та же, и знакомые мне лица никуда не делись. Я осторожно, бочком и стараясь быть побыстрее пошла прямо к Тайму. Увидев мое приближение, он как будто отмер и громогласно пробасил:

– Ну что понравилось? Вот такой сюрприз от нашей подавальщицы из немагического мира! А вы думали? Я вас больше ничем не удивлю? Так вот и запомните, и завтра другим расскажите, что на нашем постоялом дворе не соскучишься! Все для вас любимые гости!

Я как раз успела подойти к стойке, где меня схватили под локоток и под гул возобновившихся разговоров затолкали на кухню.

– Это что такое было? – выдал взъерошенный хозяин.

– Даон Тайм, что было то? – кто из нас ещё опешил больше, вот хороший вопрос, – Я только на секунду задумалась, а на меня уже весь зал смотрит! Ничего не уронила вроде, все заказы разнесла...

– Да какие заказы, девочка? Ты...

– Поешь?! – влетел в кухню рыжий из Иванушек, – Ты что поешь?! Даон Тайм ты взял в подавальщицы бардессу?!

– Я взял себе ходячее приключение, – тяжело вздохнул хозяин таверны.

– Погодите, – нахмурилась я, пытаюсь вклиниться в диалог, – так все на меня уставились из-за того что я пела? Серьезно?

– Кира, – мужчина глянул на меня как на малого ребенка – Конечно серьезно. Я же объяснял, что у нас здесь таким образом накапливают ману или даже творят заклинания. Когда ты ни с того, ни с сего начала ходить между столиков, при этом напевая, люди насторожились. Не все в курсе, что магии у тебя нет. Но вроде обошлось, никто не успел запаниковать, да и то что ты просто из странного мира все услышали.

– Из нормального я мира, – буркнула в ответ, наконец понимая что произошло. Это обычные люди напевают себе под нос еле слышно. Я на автомате могла и во весь голос затянуть про то, что теряют люди друг друга...

– Я краем уха слышал, что ты взял на отработку иномирянку. Но что она из чокнутого мира, где смешивают музыку и голос, – рыжий покачал головой – Так ты не бардесса?

– Нет, – да сколько можно уже! – я певица! Из немагического мира! И всегда выступала в паре с музыкантом! У нас это нормально! Слышите? И о вашей мане, заклинаниях узнала несколько дней назад.

– Да уж взял ты себе работницу даон Тайм, – хмыкнул парень, – необычную – мягко сказано. Петь с кем то в паре... уму не постижимо! Зато точно ясно, что не бард. Ни один из нас не станет выступать с кем то.

– Так вы сами втроем на сцене – проворчала я, напомнив парню детали их выступления.

– Во-первых, у нас потенциал низкий, по-другому ману вообще не собрать, во-вторых, мы братья, так что вопросов, как делить кристаллизовавшуюся ману, не возникает. А вот тебе надо быть поосторожнее с вашими странными обычаями.

– Да она и сама такая же, – Тайм слегка закатил глаза, – Кира, будь внимательнее. То что для тебя норма, может сильно напугать окружающих. Не вешать же на тебя табличку, что ты с немагического мира. А заклинания, страшная вещь, сама помнишь.

– Помню-помню – перед глазами вспыхнул ледяной взгляд, а в горле запершило, – Простите меня Даон Тайм и вы Крейк Венс, зла не держите! Я не хотела никого обидеть, просто не знала, что у вас так не принято.

Рыжий хмыкнул и ушёл. Хозяин последовал было за ним.

– Вы меня теперь выгоните? – сжав кулаки и кусая нижнюю губу, все же спросила. Лучше уж сразу узнать, чем мучаться.

– Девочка, за что? Мы друг друга не поняли, такое бывает. Но я знал что беру на работу иномирянку. Да и не самый это плохой проступок, согласна? То ли дело столики, которые никак не могут сделать заказ, м? – и мне подарили хитрую улыбку, которая успокоила, обогрела, подбодрила.

– Согласна, за это и вылететь можно! – вернула я ухмылку – Да вот только свои я сейчас соберу, так что не дождётесь! – и метнулась в зал.

На меня, конечно, покосились немного, но еда, пиво, вино и музыка сделали свое дело. Люди вернулись к отдыху, а я снова стала лишь тенью, обслуживающей столики.

Гости наконец разошлись, мы убрали зал, перекусывая на ходу. В комнате Тиа долго таращила на меня глаза. Поэтому долгожданный сон пришлось отложить и повторить все ещё раз для соседки. Засыпала я естественно под уже привычное бухтение о том, как вообще можно жить в таком сумасшедшем мире. Как-как? Кверху одним местом, как говорится.

Глава 9

Утро стёрло остатки моего плохого настроения. Я даже вскочила раньше Тиа, перевозбудилась похоже. Ну таким шансом нужно пользоваться, поэтому я мигом привела себя в порядок, убралась в комнате и постирала свой когда то реквизит, а ныне повседневный костюм. Мда, сказал бы кто, что буду в платьях ходить – не поверила. Хотя я бы ничему не поверила из того, что сегодня со мной происходит. Другой мир, магия, никто не поёт! И как они живут-то? Ладно, в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

Закончив с делами, направилась в зал. Помогу пока даон Лиаму. Повар вёл себя как настоящий дедуля, все время подкармливал и сувал мне что-то в руку пожевать на ходу. Причитал постоянно, как это таких нормальных девок то голодом морят. В общем мой мир всем казался местом ужасным и страшным, а попадание сюда коллеги воспринимали как спасение.

В зале Лиам уже выставил кашу и сейчас шёл с кухни с чайником отвара.

– Доброе утро! – отрапортовала и направилась за посудой и приборами.

– Доброе, девочка, доброе. – слишком задумчиво протянули мне в ответ.

Эх, ну вот черт меня дёрнул петь. Теперь все будут от меня шарахаться, как от магии. Что ж такое? Это сначала на посмотри какие люди хорошие, и как с ними интересно, весело может быть! А потом, мы это заберём, и они будут тебя сторониться.

– Даон Лиам, вы тоже считаете меня злой иномирской волшебницей?

– Девочка, я видел атаки Каасера. И уверен, что они не направили бы такого птенца, – ухмыльнулся дед – да ты же захочешь навредить не сможешь. Порядки у вас другие, понял уже. Не первый день живу. Интересно только, как это вы до такого додумались?

– До чего? Соединить вокал и музыку? – мне энергично закивали – да как то само собой. Даон Лиам, у нас же не магический мир, поэтому для нас это просто развлечение, искусство, очередная профессия. Ну вот у вас в тавернах работают два повара на одной кухне, если нужно?

– Конечно. Особенно если народу тьма. Были б деньги всем заплатить.

– Ну вот и у нас также. Просто два человека работают вместе.

– Ну дела. Слушай, девочка... – он почему то стал запинаться и отвёл куда-то взгляд – а вот ты допустим поешь получается? А без музыки ты не можешь?

– У нас это называется а капелло. И, конечно, могу! Я все-таки профессиональная певица. Даже больше скажу – стала говорить потише и заговорчески потянулась к повару, а он автоматически подался ко мне – я ещё музыку играть умею!

– Да ну тебя, сказочница! – чуть не подпрыгнули он.

– Клянусь, – не сдержала смеха, вот уж нашли они здесь чему удивляться, – судя по всему вас это добьёт, но я и не на одном инструменте умею, – встала и пошла к сцене, где местные Иванушки оставили свои инструменты, ведь сегодня ещё одно выступление.

Так-так. Я заканчивала музыкалку по классу фортепьяно, а уж во дворе с пацанами мы сами учились на гитаре. Местный синтезатор с барабанами выглядел совсем жутко. А вот струнный инструмент очень походил на нашу королеву дворовых посиделок, только чуть более вытянутый. Но наверняка смогу найти аккорды. Эх меня все равно уже окрестили ненормальной, терять нечего. Тем более вон повар и правда смотрел на меня глазами по пять копеек.

Я схватила чудо гитару, и перебрала струны. Ух, какой кайф! Соскучилась я по инструменту. Да и родному миру... как бы не храбрилась, мне было одиноко, тоскливо, боязно. А музыка, она казалась такой родной. Можно зажмуриться и представить что это все дурацкий сон, а я просто переутомила. И ведь так и сделала.

Закрыла глаза, руки сами собой легли на знакомые аккорды. А голос почти не дрожал, когда пела, про это все, что возьму я с собой. Про это все что останется после меня... симво-

личнее некуда. Да вот только от меня и любви не осталось. Исчезла Кира Картополова с планеты Земля, остался от неё только пшик.

Я тихонько играла и пела. Думала и осознавала. Умирала на своё родине и понимала, что нужно рождаться здесь на Агнории. У них нет певиц, я никогда не заработаю на портал домой. Вот уж действительно жизнь не сахар, а смерть нам не чай.

Закончилась песня, я смахнула слезу и проморгалась. На меня смотрели, нет. На меня пялились пять ошарашенных пар глаз. Тишину разрушил Тарк. Здоровяк начал так усиленно хлопать, что казалось сейчас отобьет себе свои могучие руки!

– Кира, как здорово! – пробасил он – Как красиво! Грустно только очень, но все равно красиво. А ты веселое так умеешь? Мам, а можно ее веселое попросить? Мам? Ну мам?

– Да, дорогой, – Карте пришлось отмереть, потому что Тарк долго ждать ответа не любил – думаю можно. Но нам всем сначала нужно поесть.

– Да уж поесть. А ещё поговорить, – задумчиво проговорил Тайм.

Мы расселись, и я уже не знаю в какой раз рассказывала о своей работе, о полном отсутствии магии. Однако окончательно развеял сомнения сам хозяин.

– Ее сам Реймстар смотрел. Думаю не пропустил бы чего важного. В любом случае, для шпионки с Каасера, она слишком мало думает о расположении наших укреплений, и слишком много о том, как бы ей успеть съесть вторую порцию каши, – и все захихикали.

– Ну так, даон Тайм! А вдруг вы меня выгнать решили бы, так хоть наемся от пуза напоследок.

– Никто тебя не выгоняет, – серьезно проговорил хозяин, явно поставив точку в моих бесконечных метаниях, – не за что.

– Не переживай Кир, и не обижайся, – добавила Тиа, – Просто у нас здесь магии боятся. Мы перед ней как букашки перед кувалдой. И защитится не можем, и купить эту защиту не в состоянии. А уж когда стихийные прорывы стали открываться в Каасер, дела в нашем кольце стали совсем плохи.

– Почему именно в нашем? – на автомате спросила я.

– Ну так у них в центре стена, маги! А вот нас защищать некому, кошельками не вышли, – грустно усмехнулась соседка – Вот и получается что из-за их школы открываются порталы, а страдаем мы.

– А почему все так боятся пришельцев из Каасера?

– Это тоже мир, магический. – в разговор вступила Лиа Карта, – Но только агрессивный, они специально устраивают прорывы для захвата земель. Их волшебство работает иначе, и вроде как считается сильнее. В общем нас спасает то, что школа искажает фон, и они не могут открыть к нам постоянный портал, только временный. Но даже отряды, которые успевают проскочить приносят много горя.

– Какой ужас! – ахнула я, не представляя, как это жутко. Благо мне повезло, и я застала исключительно мирное время.

– Хорошего мало, но мы привыкли. Смысл думать о том, что не в силах изменить, – проговорил даон Тайм, – А вот с твоими песнями поразмыслить можно. Даже нужно. Говоришь, ты также выступала только в своём мире?

– Да, – наверное, надо пожалеть бедолаг и рассказ об электронной музыке, диджеях, минусовках оставить на потом... или на никогда, – собственно как вы платите менестрелям, так же платили и мне.

– И вы не ругались с музыкантами? – прищурился мужчина.

– Нет. С чего бы? Гонорары у всех свои, это уж как хозяин с кем договорился. А чай всегда делили поровну. Думаю и у вас также.

– Так, да не так – протянул Тайм – дия Карта, освободи-ка мне девочку в обед. Надо поговорить с Венсом. Может получится подзаработать и не будет бедолага в одеяле на улицу бегать. Все свободны. Не забываем сегодня еще денечек и завтра всех отпускаю.

Мы быстро разбежались по делам. В преддверии выходных, ведь постоянный двор отдыхал только на десятый и первый день, мне предстояла генеральная уборка. Протереть пыль, вынести мусор, помыть полы. Если гость уехал, то поменять постель. Не сложно, только жаль, что они наукой все-таки не интересуются. Сюда бы пылесос, парогенератор, а то драить по старинке, конечно, то ещё удовольствие. Я заканчивала с третьим номером, когда зашла дия Карта и сказала, что меня ждут в общем зале.

Спустившись увидела ожидающего рыжего Иванушку и хозяина. Волнительно! Не похоже на меня. Вообще всегда говорила, что у меня броня в два пальца и стальные яй... в общем, не похоже на меня.

Глава 10

– И снова здравствуйте, Крейк Венс! – не нервничаем, не съедят же меня.

– Здравствуй, Кира Картополова. Можно просто Крейк.

– Можно просто Кира.

– Ты же знаешь про магов и ману, – у рыжего прекрасная улыбка, как-то мимоходом отметила я, сквозь волнение и неуверенно кивнула – Отлично. Мы с братьями менестрели, у нас слабый потенциал барда. Но не жалуемся, на хлеб хватает. Выступаем, репетируем и, периодически, скапливается кристалл.

– Кристаллизуется мана? – припомнила вчерашний разговор.

– Именно. – подтвердил мои догадки парень – А ты вчера нас очень удивила. Я уже понял, что в вашем мире так принято, но для Агнории это поразительно. Здесь все, кто умеет творить: петь, танцевать, музицировать – всегда являются бардами, без исключений. Может очень слабыми, как мы, например, но все равно бардами. А ты, я так понимаю, можешь петь, даже играть

– Ага, ещё и крестиком вышивать... – собеседник вопросительно поднял брови и я опомнилась – Да все так. Не обращай внимания, Крейк.

– И при этом не накапливаешь ману... – задумчиво протянул рыжий и достал из кармана маленькую шкатулку – Ты же не против, если я проверю? – и рыжий достал из кармана маленькую шкатулку.

Открыл крышку и там на подушечке аккуратно лежал кристалл. Он был серый, можно сказать невзрачный, если бы не одно но! Камень буквально сиял изнутри. Как будто где то глубоко бился маленький огонёк.

– Какая красота! – ахнула я.

– Да ладно, совершенно обычный, – почему то засмутился Крейк – видишь, сначала кристалл растёт до такого размера, а когда он полностью наполнится светом, то значит его уже могут использовать маги для заклинаний. Сейчас я попрошу тебя спеть, и если кристалл не начнет пульсировать, то есть собирать ману, значит сомнений не останется. Твой талант к бардам отношения не имеет. Хорошо?

– Только спеть или сыграть тоже?

– Давай, все вместе, – на лице рыжего расцвела лукавая улыбка – если ты все-таки собираешь ману, то так процесс явно пойдёт быстрее. Ну и интересно мне! Тайм сказал ты сегодня их всех ошеломила!

– Не правда, – надо же, отвыкла от комплиментов. Дома то каждую смену слушала похвалу от клиентов, – просто у вас так не принято, вот и все.

– Сейчас и узнаем. Прошу, – он протянул мне свой инструмент, – я, кстати, не жадный и не обидчивый, но в следующий раз лучше все-таки спрашивай разрешения. Если бы взяла инструмент Демиана, он бы тебя сожрал потом.

Улыбнулась и активно закивала. Некрасиво получилось, но не я же не специально. Так нужно исправлять ситуацию.

– В качестве компенсации выбирайте: веселое или грустное?

Это мой любимый приём. Пока человек задумывался я уже сама ощущала, что ему бы понравилось. Не знаю как, но интуиция меня ни разу не подводила. Вот и сейчас я была уверена, передо мной легкий на подъем, заинтересованный человек. Наверняка попросит первое.

– Веселое, что ж грустить в такой погожий день?

Я присела за ближайший столик и уже знала как лягут пальцы. Что ж мы простились с землей, пора знакомится с этим сказочным миром и волшебным городом. Этот город действи-

тельно может стать самым лучшим, а мне пора уже отпускать попутный ветер, и оставаться навсегда...

Легко, ритмично. Вижу как загорелись глаза у рыжика и как заулыбался хозяин. Люблю благодарных зрителей. Когда тебя искренне слушают, хочется сделать все ещё лучше, на пределе. Так что на сильной доле, в проигрыше я разошлась на всю. Эх с непривычки, не дать бы петуха на высокой ноте! А то и не распелась, и не разогрелась.

– Bravo! Bravo Кира! – захлопал в ладоши Крейк, как только прозвучали финальные аккорды

– Девочка, душевно то как!

– Не смущайте меня – и я потянула инструмент обратно. В ответ мне махнули рукой.

– погоди-погоди! Ты не врешь ведь. Тайм, старина, не врет. Ни разу, ни единого отклика. Такой талант, а маны не собирает ни капли. Как же это возможно? Что за мир такой, который так тебя покалечил? – от возбужденного голоса и повышенного тона, Крейк быстро перешёл к сочувствующему чуть ли не шёпоту. Но видимо парень не привык долго грустить, поэтому снова затараторил, – Но может и к лучшему. Это же что-то невероятное! Тайм, да такого даже в кольце не бывает. Ну разве что на королевских конкурсах и приемах, где заставляют чуть ли не под страхом смерти. А мы, а мы...

– Да погоди ты. Девочка подавальщицей устроилась. Ее не забыл спросить?

– Ой, Кира, ты станешь с нами выступать? Ты не думай, что мы слабые барды, зато менестрели лучшие в городе! Нас трое, так вообще никто не выступает. Все обычно по одному, чтобы ману не делить. А мы кроме как втроем ее копить вообще никак не можем, поэтому нам просто. Зато сработанные, друг у друга на подхвате и сыграть можем все что угодно. Вот хочешь я сейчас повторю то, что ты играла, даже чуть лучше в паре мест можно сделать!

– Буду ли я выступать? – не веря услышанному пробормотала под нос и перевела ошарашенный взгляд на хозяина, – А можно?

– Если хочешь, у нас с тобой такого уговора не было, решать тебе.

– Решаю! Буду! Конечно! – радостно взгвизнула – Вы ещё спрашиваете!

– Я же говорил, повеселишь ещё старика, – расхохотался дано Тайм – Но пока вы тут не ударились в творческое безумие, предупреждаю сразу. Кира, остаёшься на прежней работе, с прежним жалованием. Будешь выступать с братьями в конце десятки, но не весь вечер. Несколько раз, по несколько этих, как ты там сказала? Песен. И чтобы по оплате мою девочку не обидели. Делитесь с ней поровну от благодарности клиентов. Все понятно?

– Да! – в два голоса ответили мы.

Дальше мужчины продолжили что то обсуждать, а у меня заложило в ушах. Счастье то какое! Петь, выступать! Я уже и не надеялась. Не то что мне не нравился обычный и простой труд, но душа все равно просит. А теперь, теперь столько возможностей! Живое сопровождение, прекрасные люди. Можно будет самой выбирать репертуар, никаких дурацких заказов и тематических вечеринок. Я стояла с улыбкой до ушей и даже не сразу поняла что от меня ждут какого то ответа.

– Кира?

– Крейк? – я, кажется, задумалась и не расслышала вопроса.

– Я бы хотел попробовать уже сегодня, ты согласна?

– Конечно! Импровизация – наш конёк. Тем более ты говорил, что можешь сразу воспроизводить? А твои братья подстроятся?

– Да. Давай ты мне сейчас наиграешь те песни, которые мы исполним сегодня? Будет немного сыро, но нет сил откладывать все ещё на десятку. А уж после в выходной оттрепетуем, как следует.

– Согласна! Только вот как бы подобрать репертуар, не зная зрителя – задумалась я – хотя можно же пойти по классике...

– По чему?

– Эх, сразу видно, человек не работал в караоке, – засмеялась я своей же шутке. Все равно в этом мире ее никто бы не понял, – итак, слушай.

И следующий час, который я должна была потратить на домывание номера с перекусом, мы провели с рыжиком. Я сыграла ему то, что всегда заходило на подвыпившую аудиторию, пришедшую расслабиться. Плюс старалась выбирать несложные мотивы. Так что на вечер у нас заготовлены были ДДТ, Гречка, Кино, Звери, Сектор газа, Би-2, Баста, Сплин, Корж, Земфира, Ленинград, Браво, Аллегрова, Лепс. Хоть мы и старались успеть как можно больше, проходились буквально по куплету с припевом – времени все равно не хватало.

– Не переживай! На первый раз хватит! – подбадривал меня рыжий – И не бойся, я правда все запомнил, дальше ориентируемся. В любом случае, у людей будет такой шок, что они не заметят, даже если мы начнём играть вразнобой – хмыкнул он.

– Но мы же профессионалы и такого не будет? – по-моему от волнения я готова была начать грызть ногти! Или одного рыжего шутника.

– Все будет отлично! Ты даже не представляешь на сколько! Сегодня мы перевернем наш мир с ног на голову. До вечера, Кира!

И рыжий умчался к братьям, а я к стирке.

Даже перекусить не успела, или забыла. Теперь у меня все мысли были о вечере и меня немного потряхивало от нетерпения. Переживаний. Адреналина. Ладно, меня много потряхивало.

А если не понравится? Не приживется новинка так сказать? Боже ты мой, здесь все-таки то ещё средневековье, может они вообще помидорами меня закидают? Или камнями? Хотя хозяин за, значит и беспокоится не о чем. Верно? Верно ведь?

Волнуюсь так, словно не выступала на сцене столько лет! Даже не заметила как в комнату зашёл Тарк. А его между прочим сложно не заметить.

– Тарк – подпрыгнула я – фух, напугал!

– Прости, – пробасил здоровяк. – Кир, а ты теперь будешь петь? – и глянул на меня своими бесхитростным мальчишеским взглядом.

– Надеюсь Тарк. Точнее буду, сегодня. А дальше уж как пойдёт. Может еще народу не понравятся, и запрут в чулане.

– Как это? – искренне удивился парень – Ты что! Я вообще ничего красивее в жизни не слышал. Поэтому и пришёл. Слушай, ты не бойся. Я поближе буду стоять, никто к тебе и не подойдёт, даже если захочет. Ты только пой, пожалуйста, хорошо?

– Спасибо, это очень мило, – сердечно улыбнулась конюху и даже немного приобняла мальчика в теле мужчины. А потом смахнула с него пену, от своих же мыльных рук – Хорошо, теперь я могу не бояться и выступать спокойно!

– Вот и правильно! Ладно, буду очень ждать. Мне понравилось, – и здоровяк как то смущенно стал мяться на одном месте, – пруду наверное, чего отвлекать тебя.

– А ты сейчас занят?

– Не-а, с лошадьми закончил, теперь до прихода гостей свободен.

– Хочешь тогда оставайся, я тебе спою, раз так понравилось? – захотелось сделать приятное парню, все-таки у нас на Земле не наблюдаешь обычно такой искренней доброты. Тем более все равно распеваться перед вечером.

– А можно? – загорелись глаза у конюха.

– Конечно, выбирай: веселое или грустное?

С Тарком время пролетело незаметно. Я размяла связки, вспомнила ещё кучу песен, а главное отвлеклась от дурацких мыслей. Конечно, волнение осталось, но вот страх ушёл. Тем более чего бояться, когда у меня такой защитник всегда рядом.

Поэтому закончив дела, поспешила перехватить кусок хлеба с солониной и побежала привести себя в порядок. Хотелось выглядеть хорошо! Все-таки сегодня меня ждёт сцена! В этом мире у меня даже премьеры можно сказать!

Глава 11

Влетела в спальню. И только тут вспомнила. Чтобы выглядеть хорошо, нужно иметь для этого хоть что-то. Косметику, украшения, одежду, обувь. А у меня есть только список покупок и бешеное желание жить, как говорится. Ну ничего. Нет косметики – сбегая ещё раз в купель и пощипаю себя за щеки. Нет украшений – заплету свою коронную прическу. Нет шмоток – ну тут уж ничего не поделаешь. Хотя чего это я жалуюсь? Вчера у меня даже сменного платья не было, а сегодня вон щеголяю и уже воспринимаю как должное. Пожурила себя, и решила остаться в платье дия Карты. Оно мне безумно нравилось, особенно грела мысль о ручной работе, специально для меня.

Тиа зашла как раз, когда я заканчивала с волосами. Для моей средней длинны эта прическа была идеальным вариантом. Я собирала волосы внизу и шея спереди была открыта, а сзади получался объемный пучок. Сами пряди я укладывала растормошенными жгутиками, потому что объем на голове был мне к лицу.

– Ух ты! Как здорово. Кира, есть хоть что-то что ты не умеешь?

– Тиа список достаточно огромен, – рассмеялась я в ответ – нормально получилось, правда?

– Необычно, у нас так не делают. Но очень красиво, – искренне ответила соседка, а потом вздохнула, мазнув взглядом по собственному отражению в зеркале.

– А хочешь я и тебя заплету?

– Что? Правда? – и взгляд ее загорелся. Значит я правильно уловила настроение.

– Конечно, без проблем! Будем самыми модными подавальщицами в обоих кольцах, – улыбнулась, приглашая Тиа присесть.

– Кира, ты чудо! Знаешь, я скучаю по сестре. Но с тобой так хорошо, словно мы знакомы вечно, поэтому даже переживать не хочется.

– Это потому что ты сама чудо! Что там сестра, я благодаря тебе не волнуюсь, что в новом мире оказалась, – засмеялась в ответ – знаешь у меня никогда особо не было подруг, но надеюсь ты ей станешь!

– А разве не уже? – заговорчески подмигнула мне соседка.

– Уже-уже! Будем считать нас связала одна ночнушка на двоих, – и мы захохотали.

У Тиа были шикарные светлые волосы до самой попы. Из таких можно было бы смастерить что угодно. Но к ее плавным и округлым чертам хотелось чего то такого же мягкого. Поэтому я решила заплести ей корону. Начала французскую косу от виска и пошла кругом по голове. Потом чуть вытянула прядки, чтобы добавить некой небрежности.

– Готово, принимай работу красавица, – и соседка пулей полетела к шкафу, где замерла, – Тиа? Ты чего? Не понравилось? Давай переделаю!

– Нет! – вскрикнула она – Не трогай эту красоту! Как здорово, я же почти аристократка, спасибо Кира! – на меня налетели с объятиями и прошептали, явно не рассчитывая на мой чуткий слух – Может и он наконец заметит!

– Он? Так это для кого то прическа? Ну-ка рассказывай!

– Да было б чего, – Тиа засмушалась и безумно мило залилась румянцем, – сегодня девятый день десятки, а значит придут стражники. Ты же знаешь, что племянник хозяина – Кирстан Тернелли, вот он и приходит отдохнуть к дяде, вместе с друзьями.

– Значит племянник хозяина? – умею быть приставучий, как банный лист. Но интересно же!

– Ну да. Кира, он такой хороший. Добрый, отзывчивый, вежливый. Не то что наши мужики, этим лишь бы в койку. Да вот только зачем ему нищая прислуга, без гроша на приданое, – и из мечтательного настроения соседка скатилась в уныние.

– Тиа, ты красавица! И сама добрая, отзывчивая, нежная. Я уверена сегодня даон Кирстан будет поражен! – внутри сделала пометку понаблюдать за парнем.

– Правда? – встрепенулась подруга, – Только они садятся за один и тот же стол, который на твоей половине. Сестра то менялась всегда со мной. А так он и не заметит меня наверное на другом конце зала то.

– Ой, делов то, забирай себе! Покажи только что на что меняем!

– Кира, ты! Ты! Там же целый стол женихов, стражники к тому же. У них и заработок хороший, и сами все ладные. Тебе самой неужели не хочется? – удивились мне в ответ.

– Чего? Столика с женихами? – захохотала я – Не хочется! Мне бы освоится, да тёплую одежду купить, а не о парнях думать.

– Ты удивительная! Чокнутая, конечно, но удивительная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.